

Валерий Михайлович Карышев

«Оборотни» МУРа

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22139318
«Оборотни» МУРа / Валерий Карышев: Москва;
ISBN 5-699-06177-0

Аннотация

Разоблачение "оборотней" из МУРа стало самым крупным скандалом последнего времени. Пострадавшие от их произвола подают апелляции и надеются вернуть себе доброе имя. Но откуда они берутся, эти "оборотни"? Один из них, Александр Крылов, дает показания и рассказывает о своей жизни. Начиналось все с того, как обычные менты с "земли" трясли рэкетиров и мелких предпринимателей. А дальше они наехали на крупную коммерческую структуру. Все прошло гладко. Менты работали слаженной группой, в которой все были повязаны большими и легкими деньгами. И тут один генерал из налоговой полиции предоставил им базу данных по всем коммерческим организациям Москвы.

Содержание

«Оборотни» МУРа	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	79
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Валерий Карышев «Оборотни» МУРа

«Оборотни» МУРа

Глава 1

Москва, 23 июня 2003 года, шесть часов утра

Генерал Олег Иванович Лядов стоял у большого окна и внимательно смотрел вниз. Там, на площади, прилегающей к Главному следственному управлению Генеральной прокуратуры, в столь ранний час собралось около трехсот пятидесяти человек.

Рядом с генералом стоял его заместитель, полковник ФСБ Николай Егорович Маслов. Он тоже смотрел вниз. Время от времени он бросал короткий взгляд на своего шефа.

Первым нарушил молчание Маслов.

– Как вы думаете, Олег Иванович, – произнес он, – утечки не произошло? Вдруг их уже предупредили?

Лядов повернулся к Маслову и внимательно посмотрел на него. Лицо генерала оставалось спокойным. Но в душе он испытывал тревогу.

– Я и сам нервничаю, – тихо ответил он.

– Может быть, зря мы послали на эту операцию журналистов? Ведь два года мы ее готовили, держали в строжайшем секрете. А сейчас кто-нибудь проболтается – и все...

– Послушай, Коля, – остановил его генерал, – тебе же хорошо известно, что точное название операции и то, против кого она направлена, знают только наши сотрудники и ребята из ГУСБ. В детали операции посвящен очень узкий круг людей, не все наши коллеги из управления собственной безопасности МВД. Так что утечки не должно быть. А что касается журналистов... Ты понимаешь, что это не моя воля. Я был против до последнего. Но скоро выборы, и накануне этого события эмвэдэшникам нужно отрапортоваться, операция «Чистые руки» для них самый оптимальный вариант. Рейтинг в предвыборной борьбе у них сильно возрастет, – усмехнулся Лядов.

– Олег Иванович, но ведь если о чем-то знают три человека, это уже не секрет...

– Ну, брат, – улыбнулся генерал, – давай тогда меня подозревай, а я буду подозревать тебя. У нас не было другого выхода. Мы же с тобой не можем вдвоем эту операцию провести.

Маслов кивнул.

Дверь кабинета открылась. Вошел мужчина в гражданской одежде. Это был генерал Главного управления собственной безопасности МВД Геннадий Николаевич Решет-

ников.

– Привет, ФСБ! – улыбнувшись, громко произнес он. – Что загрузили?

Лядов протянул руку вошедшему.

– Ну что, до начала операции остались считанные секунды? – спросил Решетников.

– Да, – Лядов взглянул на наручные часы. – Сейчас будем спускаться. Ну, Коля, – повернулся он к заместителю, – бери конверты!

Маслов подошел к столу, на котором аккуратной стопкой лежали скрепленные печатями сорок два конверта. Быстро пересчитав их, он взял стопку в руки.

– Все, с богом! – сказал он.

– Погодите, – остановил его Решетников. – Господа офицеры, давайте присядем на дорожку! Операция сложная, два года готовили в строжайшем секрете...

Лядов вздохнул.

– Да что вы мне душу бередите! Такое впечатление, что операция вот-вот будет раскрыта и все закончится провалом! Только что мой боевой зам говорил те же слова, теперь ты...

– Нет, я просто так сказал, – будто оправдываясь, проговорил Решетников.

Посидев секунд тридцать, все встали и покинули кабинет.

Вскоре офицеры спустились с третьего этажа и, миновав проходную, вышли во двор, который был забит народом.

В столь ранний час было удивительным, что на пересечении Технического переулка и Бауманской улицы столпилось больше трех сотен мужчин. Прохожие могли подумать, что проводятся какие-то учения или готовится секретная операция. Второе предположение было верным.

Операция Главного управления собственной безопасности МВД и ФСБ действительно была строго засекречена, настолько строго, что даже сами участники предстоящих арестов и обысков пока не знали, по каким адресам они отправятся и на чьи фамилии выписаны ордера на арест.

Лядов, взяв у адъютанта громкоговоритель, обратился к толпе:

– Прошу построиться, товарищи!

Сразу же толпа превратилась в стройные ряды. Только поодаль стояла небольшая кучка журналистов, которые внимательно наблюдали за происходящим. По правилам игры, никто из них не имел права никого фотографировать – ни участников операции, ни руководителей. Разрешения на любое действие давались специальными пресс-службами ФСБ и МВД.

Участники операции застыли в ожидании дальнейшего приказа.

Внезапно ворота внутреннего дворика открылись, и на площадь въехало шесть небольших автобусов с окошками, закрытыми темными занавесками. Автобусы остановились. Двери открылись, из них выскочили люди, одетые в чер-

ную камуфляжную форму. На спинах у них было написано: «ФСБ».

– Вот и «альфовцы» прибыли, – сказал Маслов, глядя на генерала. Тот кивнул понимающе.

– Встаньте в строй! – обратился Лядов к вновь прибывшим.

«Альфовцы» моментально выстроились, примкнув к основным рядам.

– Итак, сегодня проводится операция, – продолжил генерал, – которая разрабатывалась под руководством ФСБ и ГУСБ. В операции участвуют следователи Генпрокуратуры, оперативники ФСБ, а также оперативники ГУСБ. Кроме этого, физическую поддержку операции осуществляет спецподразделение «Альфа». – Лядов посмотрел в сторону офицеров в черном камуфляже. – Операция строго секретна, и мы сейчас не можем сказать, против кого она направлена. Через некоторое время вы узнаете об этом. Это действительно серьезная и могущественная группировка, которая представляет большую опасность для нашего государственного строя. Поэтому я попрошу вас, прежде чем мы раздадим вам конверты с адресами, построиться по следующему принципу. Каждая группа должна состоять из семи человек. В группу должны входить следователь Генеральной прокуратуры, двое оперативников ГУСБ или ФСБ и четыре бойца подразделения «Альфа».

Полковник слегка толкнул генерала, словно напоминая

ему о чем-то.

– Да, – добавил Лядов, – в группе будет работать прикомандированный журналист. Старшими групп мы назначаем следователей Генпрокуратуры. Поэтому сейчас я прошу вас выстроиться по названной схеме. Следователей Генпрокуратуры прошу встать перед строем на расстоянии пяти метров. За ними прошу встать оперативников ФСБ и ГУСБ. Потом по четыре бойца «Альфы» для поддержания каждой группы.

Через несколько минут перестроение закончилось.

– Теперь, – Лядов взглянул на часы, – попрошу старших групп, следователей Генпрокуратуры, подойти ко мне.

Вскоре около генерала образовалась небольшая очередь.

– Вот конверты, – сказал генерал, – они запечатаны. На каждом конверте написаны адрес, куда вы должны подъехать, и время, когда вы должны будете вскрыть конверт. Я прошу вас после вскрытия конверта, когда вы узнаете фамилию и адрес человека, которого должны будете «навестить», ни в коей мере не удивляться. Я также прошу вас, если этот человек начнет козырять различными громкими именами или называть своих «высоких» покровителей, не тушеваться. Сегодняшняя операция одобрена и санкционирована руководителем ФСБ и министром внутренних дел лично. Поэтому мы предоставляем вам широкие полномочия. Теперь по поводу журналистов. – Генерал понизил голос. – С вами будут работать журналисты. К сожалению, хотя я и был категорически против этого, но, как мне было сказано, у нас про-

должает существовать гласность... На конвертах будет написано, кого из задерживаемых разрешается снимать. В этих случаях можно будет сделать несколько снимков. Но следите за тем, чтобы в кадр не попали лица оперативников ФСБ и ГУСБ. Вся ответственность за действия журналистов лежит на вас как на старших групп. Ну, ни пуха ни пера! – громко сказал генерал. – Не слышу ответа, – улыбнувшись, добавил он.

– К черту! – неохотно проговорили несколько человек из бригады следователей Генеральной прокуратуры.

– Через десять минут выезжаем. У каждой группы есть свой номер. Машины стоят там, – генерал махнул рукой в сторону высокого металлического забора, отделявшего двор от улицы, – они с соответствующими обозначениями. На лобовом стекле – номер, который соответствует номеру группы. Есть вопросы?

– Вопросов нет! – последовал дружный ответ.

– Желаю вам удачи. Через час начинается операция.

Следователи повернулись и подошли к своим группам. Тут же группы стали рассаживаться в подготовленные для них машины.

Лядов вздохнул и направился к зданию Генеральной прокуратуры. За ним последовали Маслов и Решетников.

Поднявшись на третий этаж и войдя в просторный кабинет, специально выделенный для них Генпрокуратурой и являющийся штабом проводимой операции, генерал уселся в

большое кожаное кресло и задумался.

Тем временем в приемной перед кабинетом уже собралось несколько офицеров – оперативников ФСБ и ГУСБ, которые должны были осуществлять координацию и оперативное руководство операцией.

Лядов смотрел в окно и о чем-то думал. Неожиданно в его кармане зазвонил мобильный телефон. Генерал достал трубку и включил ее. Звонил один из заместителей директора ФСБ.

– Как дела, Олег Иванович? – спросил он.

– Все нормально, товарищ генерал! – ответил Лядов. – Люди выехали по адресам.

– Как ты думаешь, провала не будет? Утечки информации? – спросил заместитель директора ФСБ.

– Нет, товарищ генерал, не должно быть. Все держится в строжайшем секрете.

– Ты где сидишь?

– В кабинете следователя по особо важным делам. Тут теперь находится штаб операции.

– Скажи, там у вас есть телефон правительственной связи ВЧ?

– Вроде есть.

– Перезвони мне, я сейчас на работе.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – ответил Лядов.

Он подошел к аппарату цвета слоновой кости с гербом Российской Федерации и набрал четырехзначный номер. Тут

же в трубке он услышал знакомый голос.

– Я вот что хотел спросить, – продолжил заместитель директора ФСБ. – Ты про того человека, внедренного агента, что думаешь? Его брать будете?

– Нет, – ответил Лядов. – Мы совещание провели, решили его оставить с целью узнать потом, кто будет выходить на этих людей, чтобы помочь вытащить их. Пусть на свободе гуляет.

– Правильное решение! И второй вопрос. Ты мне отзвони, когда главного возьмут. Ты понимаешь, о ком я говорю...

– Да, конечно, понимаю. Обязательно позвоню, – ответил Лядов.

– Ну, удачи тебе, генерал! Ты звони мне, информируй, как дела. Директор уже про тебя спрашивал.

– Слушаюсь!

Через пять часов секретная операция была закончена. Министр внутренних дел информировал средства массовой информации об успехе. Вскоре страна узнала, что была проведена спецоперация, подготовленная ГУСБ, ФСБ и Генеральной прокуратурой. Беспрецедентная и крупномасштабная операция была направлена против высокопоставленных сотрудников МУРа. Журналисты тут же назвали эту операцию «делом милиционеров-оборотней». На пресс-конференции министр сказал, что удалось задержать высокопоставленных работников МУРа, которые занимались фаль-

сификацией и незаконным возбуждением дел, вымогательством. Было арестовано семь человек. Министр не упомянул о том, что еще троим удалось скрыться...

Глава 2

Владимирская область. Исправительно-трудовая колония строгого режима № 3, 23 июня 2003 года, 18.50

Ильдар Муратов, в прошлом успешный бизнесмен, а ныне заключенный № 469 седьмого отряда, шел после окончания работы по промышленной зоне в барак. Он шагал не спеша. До ужина оставалось около получаса.

Перейдя через путь, по которому ходили вагоны, груженные деталями, производимыми зэками, Ильдар увидел скомканный лист газеты, валявшийся недалеко от рельса. Он нагнулся, поднял его. Дата на газете стояла сегодняшняя – «23 июня». «Господи, – подумал Ильдар, – ведь сегодня у моей жены день рождения!»

Ильдар расправил газету и уселся на лежащий рядом деревянный ящик, задумавшись. Вот она, жизнь в полоску! Совсем недавно он был преуспевающим бизнесменом, имел свою фирму на паях с партнером. День рождения жены праздновался в лучших ресторанах Москвы. Если он выезжал за границу, то останавливался в лучших отелях. И это было всего полгода назад. А сейчас жизнь повернулась в другую сторону – нет ни фирмы, ни денег. Есть только номер 469, есть заключенный Ильдар Муратов, которому оставалось сидеть еще почти четыре года...

Наконец, отмахнувшись от грустных мыслей, Ильдар поднялся и направился в сторону барака, где располагался его отряд. Войдя в помещение, он прошел вдоль ряда кроватей в три яруса, застеленных одинаковыми синими одеялами, и коричневых тумбочек с прикрученными к ним алюминиевыми табличками с инвентарными номерами и оказался в комнате для умывания. Ильдар решил перед ужином помыть лицо и руки.

Неожиданно из двери красного уголка выглянул его товарищ, Леонид Матвиенко.

– Ильдар, иди сюда скорее! – проговорил он. – По ящику твое дело показывают! Оперов тех, которые тебя поймали и «плетку» подсунули!

У Ильдара перехватило дыхание. Он резко повернулся и удивленно посмотрел на Леньку.

– Ты чего гонишь, пацан?

– Да я не шучу! Иди скорее, по телевизору новости показывают!

Ильдар в три прыжка оказался в красном уголке. Программа «Сегодня» рассказывала о крупномасштабной операции спецслужб, которые задержали милиционеров-оборотней, как называл их телевизионный ведущий: работая в МУРе, те подсовывали всем пистолеты и фабриковали уголовные дела, вымогая у коммерсантов деньги.

– Смотри, точно, твое дело! Погляди на их лица! – возбужденно говорил Ленька.

Ильдар стал внимательно вглядываться в лица оперативников, на которых уже были надеты наручники, и фээсбэшники выводили их из следственных помещений.

– Команда большая! – сказал Ильдар. – А фамилии называли?

– Да черт его знает! Назвали несколько. А задержали человек десять, – ответил Ленька, глядя на Ильдара повеселевшими глазами. – Скоро и твое дело пересмотрят! Тебе нужно срочно в Москву писать. Выпустят тебя, парень! Ты же незаконно сидишь.

Ильдар ничего не мог ответить от неожиданности.

После окончания криминального сюжета диктор стал рассказывать о других событиях, но Ильдар его не слушал. Он вышел из барака. На ужин ему идти расхотелось. Он подошел к узкой лавочке, сел, вытащил из кармана сигареты, закурил и задумался. Ну что же, операция проведена. Разоблачены оперативники. Конечно, фамилий не назвали, лиц отчетливо он не видел. Но, может быть, те, которые ему подсунули пистолет, тоже арестованы? Просто их не назвали? Надо срочно что-то делать, подумал Ильдар. Надо о себе сообщить. Тем более диктор сказал, что некоторые уголовные дела будут пересмотрены и люди будут реабилитированы. Конечно же, он был осужден незаконно, как и другие, – за то, что ему подбросили оружие. Но тогда доказать ничего было нельзя. Следствие было скоротечным, да и суд просто подписал приговор, который выдвинуло обвинение. Вот теперь

он здесь, в колонии, на четыре года. Нет, надо срочно что-то делать!

Ильдар поднялся с лавки и подошел к колючей проволоке, где неподалеку ходил часовой.

– Слышь, землячок, – сказал Ильдар, – кто сегодня дежурный?

– А кто тебе нужен?

– Я Ильдар, кладовщиком работаю. Мне с дежурным поговорить необходимо.

Часовой осмотрелся по сторонам, словно раздумывая, называть фамилию дежурного или нет. Но, вероятно, та информация, что Ильдар работает кладовщиком, то есть находится в привилегированном положении в сложной системе строения зоны, сыграла свою роль.

– Сегодня капитан Савельев дежурит, – ответил часовой и, повернувшись, хотел отойти в сторону, но Ильдар сказал:

– Землячок, держи пачку!

Он бросил часовому пачку фирменных «Мальборо».

– Позови капитана! Мне с ним побалакать надо. Он меня знает. Скажи – Ильдар Муратов спрашивает.

Часовой поймал пачку и быстро сунул ее в карман.

– Позвать-то позову, но не знаю, пойдет ли он... – сказал он.

– Ты, главное, позови! Землячок, очень тебя прошу, срочно нужно!

Часовой повернулся спиной к Ильдару и направился к ба-

раку, в котором располагалась дежурная часть колонии.

Ильдар сел на лавочку и посмотрел вслед уходящему часовому. Их разделял забор из колючей проволоки, постоянно находящейся под напряжением. Это была специальная зона, которую зэк не мог пересечь без разрешения администрации колонии.

Вскоре он увидел, что из дежурной части вышел офицер в зеленой камуфляжной форме и, посмотрев в сторону Ильдара, медленно направился к нему. Это был его знакомый, капитан Савельев, которого Ильдар «прикормил». Жена, приезжавшая к Ильдару из Москвы, привозила деньги. Капитан Савельев получал «прибавку» к своей невысокой зарплате, которую к тому же выплачивали нерегулярно, – двести баксов за опеку Ильдара и оказание мелких услуг. Услуги заключались в том, что капитан разрешал позвонить в Москву, иногда приносил продукты из города, соответственно, за отдельную плату, курево, изредка выпивку. Кроме того, капитан помог купить «хлебное» место – должность кладовщика, за которое Ильдар заплатил тысячу баксов.

Подойдя к Ильдару, капитан быстро осмотрелся вокруг. Но в это время в колонии уже никого из офицеров не было.

– Здорово, Ильдар! – сказал капитан. – Что нового скажешь?

– Мне жене в Москву надо срочно позвонить.

– Что, по ящику новости видел, по аресту муровцев? – спросил капитан, улыбаясь.

– Нет, у нее сегодня день рождения. Поздравить нужно.

– Хорошо. Давай после отбоя, на этом месте, – сказал капитан, взглянув на часы. Ильдар тоже посмотрел на свои пластиковые «Касио», которые ему привезла жена.

– Значит, ровно в одиннадцать? – уточнил он.

– Давай-ка лучше в полдвенадцатого. И аккуратно там. Договорились?

– Все сделаем, старшой! – Ильдар поднялся и направился в сторону барака. Теперь ему необходимо было выработать план своих действий, точнее, придумать текст разговора с женой.

Время тянулось медленно. Ильдар сидел в красном уголке и внимательно смотрел все новостные передачи по разным каналам, где показывали один и тот же сюжет об аресте милиционеров-оборотней. Теперь он услышал несколько фамилий, которые были названы. Но среди них не было ни одной знакомой.

«Плевать, – думал Ильдар, – в конце концов, менты, которые мне пистолет подсунули, могут их знать. Может быть, они вместе работали. Мало ли таких оборотней!»

В половине двенадцатого Ильдар был у скамейки, где они с капитаном Савельевым договорились встретиться.

Капитан не опоздал. Он подошел к Ильдару и кивнул головой в сторону прохода, разделявшего зону на две части. В одной из них жили заключенные, в другой находились конвоиры, офицеры, охрана колонии. Пройдя через калитку,

Ильдар оказался по ту сторону проволоки. Он медленно шел за капитаном.

Вскоре они попали в штабной барак, где находилась администрация колонии. Пройдя мимо нескольких кабинетов, Савельев достал ключ, открыл деревянную дверь и показал Ильдару на стол, на котором стоял телефонный аппарат.

– Звони через «восьмерку», – сказал он. – Пяти минут хватит?

– Вполне, – кивнул Ильдар.

Капитан покинул кабинет, закрыл дверь и, достав сигарету, вышел покурить на крыльцо. А в это время Ильдар стал дозваниваться до Москвы. Как назло, «восьмерка» долго не набиралась, межгород был все время занят. Ильдар посмотрел на часы. Прошла минута из отпущенного ему времени.

Наконец номер был набран. Ильдар услышал в трубке голос своей супруги.

– Ириша, дорогая, поздравляю тебя! – сказал он.

– Ой, Ильдар, это ты! – радостно проговорила Ирина. – Я знала, что ты мне сегодня позвонишь, милый! Как ты там? Новости сегодня слышал?

– Слышал, – ответил Ильдар. – Мне нужно, чтобы ты выполнила мое задание. Срочно найди адвоката, любого, заплати деньги и приезжай вместе с ним ко мне на свидание. Мне нужно с ним поговорить. Понимаешь, это очень важно! И это нужно сделать как можно быстрее. Заплати любые деньги, только приезжайте завтра-послезавтра. Это очень важно!

Ты поняла меня?

– Да-да, я все поняла! Я все сделаю, как ты сказал. Жди меня! Я скоро приеду.

– Все, целую! Времени больше нет. Мы скоро увидимся!
Ильдар положил трубку.

Глава 3

25 июня 2003 года, трасса Москва – Владимир, 10.00

Серебристый джип «Лексус-300» на большой скорости летел по трассе в направлении Владимира. Я сидел на переднем сиденье и время от времени посматривал на свою новую клиентку, точнее, жену нового клиента, Ирину Муратову. Еще вчера, в самом начале рабочего дня, она зашла ко мне в адвокатскую контору и, сославшись на далеких знакомых, попросила принять участие в правовой помощи ее мужу, находящемуся в одной из колоний Владимирской области. Из ее сбивчивого рассказа я узнал, что муж ее был осужден полгода назад народным судом за незаконную перевозку оружия. Сейчас, после начала громкого дела милиционеров-оборотней, он заявляет, что оружие ему подкинули муровцы. Он просил, чтобы я как адвокат срочно приехал к нему в колонию для реализации его нового плана о досрочном освобождении в связи с незаконным возбуждением уголовного дела.

Конечно, я слышал информацию о муровцах-оборотнях. Я предполагал, что многие люди незаконно находятся в местах лишения свободы. Но я скептически относился к новому клиенту. Наверное, сейчас все, кто осужден за хранение оружия, будут пытаться доказать, что им оружие подброси-

ли. Но одного желания мало. Необходимо подтвердить специально собранными доказательствами и показаниями свидетелей, что именно эти муровцы принимали участие в таком деле. И если суд посчитает, что те действовали незаконным способом и уголовное дело возбуждено незаконно, только тогда эти осужденные будут реабилитированы. Нет никакой гарантии, что именно мой новый клиент, Ильдар Муратов, относится к этой категории и что именно эти муровцы подбросили ему оружие... Но – клиент платит деньги, адвокат их отрабатывает, думал я. Короткая командировка в колонию для встречи с клиентом хорошо оплачивалась его женой.

Я посмотрел на часы. До Владимира оставалось еще минут тридцать.

– Минут через двадцать будем. – Ирина заметила мой взгляд и немного повернула голову в мою сторону.

Ирине было около тридцати лет. Хотя она была немного похожа на татарочку, но была русской. А вот ее муж был татарин, в прошлом – весьма преуспевающий предприниматель, как я понял из ее рассказа.

– Поосторожнее тут, встречные машины «мигают», – сказал я. – Там, наверное, гаишники с радаром...

– Ничего, откупимся, – улыбнулась Ирина. – Главное, чтобы мы успели утром приехать, потому что руководство колонии иногда уезжает в местные командировки, и если мы их упустим, то не получим разрешения на встречу. – Она еще

сильнее нажала на педаль газа.

Вскоре мы уже подъезжали к высокому каменному забору с колючей проволокой наверху. Я увидел небольшую проходную, на дверях которой висела вывеска из красного стекла: «Министерство юстиции РФ. ГУИН. Учреждение № 3».

Мы вышли из машины и быстро направились к проходной. Ирина привычно вошла в небольшую комнатку, предназначенную для приема передач и оформления свиданий, и постучала в маленькое окошечко.

– Добрый день! Я Ирина Муратова, – сказала она. – Мне бы к мужу на свидание...

– А вам полагается? – Из окошка выглянула женщина лет пятидесяти.

– Да, полагается. Разрешение получено. Посмотрите у себя в книге.

– Одну минуточку! – Женщина полистала журнал. – Да, вот, есть. Вы можете пройти. Сейчас его приведут.

– И еще, – добавила Ирина, – со мной приехал адвокат.

– Адвокат? – переспросила женщина и посмотрела на меня. – Покажите, пожалуйста, ваше удостоверение, ордер и командировочное предписание.

– Конечно! – Я быстро достал из бокового кармана все необходимые документы и протянул в окошко. – Я адвокат из Москвы. Ильдар Муратов – мой клиент. Вот копия договора о правовой помощи.

Женщина стала изучать документы, внимательно взгляды-

ваясь в оттиски печатей. После этого она посмотрела мое удостоверение.

– Вы как будете беседовать, вместе или отдельно? – спросила она.

– Давайте мы зайдем вместе, а там уже по ходу дела определимся, – ответила Ирина.

– Хорошо, – сказала женщина. – Подождите, минут через пятнадцать его приведут.

Мы отошли от окошка и сели на деревянные лавочки.

– Странно, – сказал я, – обычно в колониях бывает много народу на свиданиях, приносят передачи...

– Сегодня неприятный день, – ответила Ирина.

– А как же мы?

– Да тут у нас все схвачено, – улыбнулась она. – Я знаю дни рождения всех руководящих работников, делаю им подарки. Вот они и допускают определенные поблажки.

Действительно, вскоре мы услышали, как женщина в окошке произнесла:

– Муратова, на свидание!

Потом, словно вспомнив, добавила:

– С адвокатом!

Мы вошли в деревянную дверь, затем миновали небольшой коридорчик, в начале которого сидел конвоир, прошли еще несколько металлических дверей-решеток. И вот мы оказались в небольшой комнате, где у стены стоял стол, над ним – окошко, за которым сидел мужчина, одетый в черную

эковскую робу с нагрудным белым знаком.

– Ильдарчик, миленький! – сказала Ирина. – Как я рада тебя видеть!

Мужчина улыбнулся. Тем временем я рассматривал своего нового клиента. Это был достаточно крупный мужчина, ростом около ста восьмидесяти сантиметров, стриженный «под ноль», с типичным восточным лицом. Он приветливо улыбнулся мне и начал с помощью телефонной трубки говорить с Ириной. Я не стал мешать и отошел в сторону, дожидаясь своей очереди. Вскоре Ильдар попросил меня взять трубку.

– Как вас зовут? – спросил он.

Я назвал свое имя.

– Я адвокат, – добавил я.

– Очень хорошо!

– Вы слышали о деле «оборотней»? Узнали кого-то из них?

– Нет, не узнал. Но человек, который подsunул мне оружие, с ними связан.

– Откуда вы это знаете?

– Он мне называл несколько фамилий...

– Можно назвать фамилию?

– По-моему, Думин, майор из пятого отдела, по борьбе с незаконным оборотом оружия.

– И что вы хотите?

– Я хочу, чтобы вы связались с Генеральной прокурату-

рой, с ГУСБ или ФСБ, я не знаю, вам виднее, и заявили, что я, Ильдар Муратов, незаконно осужденный, нахожусь в такой-то колонии и готов дать показания как свидетель в связи со своим незаконным арестом и дальнейшим осуждением.

– Ну что же, попытаться можно. Но вы должны написать заявление.

– Какое еще заявление? – удивленно переспросил Муратов.

– В котором вы напишете, что хотите, чтобы вас привлекли в качестве свидетеля по этому уголовному делу, и что вы можете показать то-то и то-то.

Через несколько минут Муратов уже писал заявления. Одно – на имя начальника ГУСБ, другое – в Генеральную прокуратуру, которая вела это дело.

После того как заявления были готовы, я внимательно прочел их. Мы договорились, что я подам их в соответствующие органы и буду держать дело на контроле. Возможно, Муратова вызовут на допрос.

– Я очень на вас надеюсь! – сказал Муратов на прощанье. – Сами понимаете, незаконно сидеть никому не хочется.

– Я вас понимаю.

Вскоре мы покинули колонию.

Глава 4

26 июня, Технический переулок, здание Следственного управления Генеральной прокуратуры, 11.00

На проходной Генеральной прокуратуры я показал свое удостоверение и попросил связать меня со следователем, который ведет дело милиционеров-оборотней. Дежурный милиционер быстро пробежал глазами список телефонов и предложил мне самому позвонить по внутреннему номеру. Через несколько секунд я уже набирал четырехзначный номер. После нескольких гудков услышал мужской голос.

– Добрый день, – сказал я, представившись. – Я адвокат, представляю такого-то... Хочу передать вам заявление.

Мужчина внимательно выслушал меня и ответил:

– К сожалению, я не могу принять у вас заявление. Советую обратиться в ГУСБ или ФСБ. Они будут осуществлять оперативную проверку данного заявления. И если сочтут, что факты, которые указал в заявлении ваш клиент, тянут на состав преступления, тогда уже они сами передадут его кому-то из следователей Генеральной прокуратуры. И это вполне могу быть не я. У нас большая бригада.

– Я понял, спасибо.

Ну что же, приход в Генеральную прокуратуру оказался бесполезным.

Я стал думать, что делать дальше. Надо срочно ехать в ГУСБ... Стоп! Конечно, я могу туда поехать, но могу нарваться на такой же формальный отказ. Я вспомнил, что несколько лет назад у меня был один клиент...

Я достал из кармана записную книжку и стал листать странички в поисках фамилии клиента. Это бывший руповец, татарин, его уволили из РУОПа, и он обратился ко мне – хотел через суд обжаловать незаконное увольнение. Потом он пропал куда-то, хотя я потратил на него большое количество времени. А через несколько месяцев я был по делам на Шаболовке и осторожно поинтересовался у одного из оперативников о судьбе своего клиента, не восстановлен ли он. Оперативник спросил, откуда я его знаю.

– Да вот, моим клиентом был... Хотел через суд восстановиться.

– Да он же сейчас в ГУСБ работает, – услышал я неожиданный ответ. – Его специально туда взяли, поскольку он нас ненавидит. Вот он весь компромат на работников там и сливает.

Вот нужная строчка. Наиль Нурмухамедов. Я тут же вытащил из кармана мобильный телефон и набрал номер. Через несколько секунд мне ответили.

– Алло, это Наиль?

– А кто спрашивает? – поинтересовался мужчина.

Я представился. Мужчина сделал паузу, то ли пытаюсь вспомнить меня, то ли думая, отвечать мне или нет.

– А что случилось?

– Так это вы, Наиль?

– Ну, я...

– Нужно встретиться, и очень срочно.

– И все-таки, что случилось?

– Не по телефону... Я по поводу дела «оборотней». У меня есть очень интересные факты. Мой клиент готов выступить свидетелем по поводу этих муровцев. Если, конечно, вас это интересует, – добавил я.

– Хорошо, давайте встретимся. Но не раньше, чем через час.

– Мне в ГУСБ подъехать?

– Нет. Вы сейчас где находитесь?

– Я у Генеральной прокуратуры, у приемной.

– Вы можете немного погулять? Я подъеду минут через тридцать-сорок. Там и встретимся.

– Хорошо, договорились.

Я убрал телефон в карман. Тут меня кто-то взял за плечо. Я обернулся. Передо мной стоял мой коллега, адвокат Сергей Месяцев, с которым мы какое-то время работали в одной юридической консультации.

– Привет! Ты что тут делаешь? – спросил он.

– А ты что?

– Как что? На работу пришел, на следственные действия к следователю.

– А я жду встречи.

– Ты сейчас чем занимаешься?

– Уголовными делами. А ты?

– И я уголовными.

– Случайно, не последним нашумевшим делом?

– Как ты догадался? – улыбнулся Сергей.

– И кого ты защищаешь?

– Есть тут один опер, Думин, из МУРа. Вот я его и защищаю.

Я замолчал от неожиданности, лихорадочно соображая, выдавать ли информацию, что мы готовим клиента, который будет свидетелем по этому делу? Нет, лучше промолчу...

– А ты? – поинтересовался Сергей.

– Я – по другому делу. Ты же понимаешь, следственное управление большое, дел много.

– Это точно. Дел у них тут хватает, – ухмыльнулся Сергей. – Ладно, я пойду. – Он протянул мне свою визитную карточку. – Если что – звони.

– Ты тоже позванивай!

Когда адвокат вошел в проходную, я задумался. Ну вот, теперь я увидел своего знакомого, который ведет дело одного из муровцев...

Прошло минут тридцать. Я стал посматривать на часы. Тут передо мной остановилась серая «Волга», откуда вышел невысокий мужчина с короткой стрижкой, в темных очках и, подойдя ко мне, взял меня за локоть и отвел в сторону.

– Привет! – сказал он.

– Привет, Наиль. Помнишь своего адвоката?

– Конечно, помню, – улыбнулся Наиль. – Что случилось?

Почему ты обратился ко мне?

– Я узнал у твоих бывших, шаболовских, что ты в ГУСБ перешел работать.

– А кто сказал?

– Олег Смирнов.

– Его еще не посадили? – спросил Наиль.

Я понял, что Наиль испытывает определенную ненависть к своим бывшим сослуживцам. Интересно, что они не поделили? В конце концов, это не мое дело...

– Так что у тебя за дело? – продолжил Наиль.

– Я тут заявление принес... – Я вытащил заявление. – Фамилия оперативника указана. Короче, помоги, если сможешь, встретиться с твоим руководством. Мне следователь из Генеральной прокуратуры сказал, что нужно провести оперативную проверку этого заявления, если тебе это интересно и если, конечно, ты это сможешь сделать.

– Сделать-то я смогу, – сказал Наиль, – но ты немного не по адресу обратился. Я ведь не в ГУСБ работаю, а в ФСБ.

– В ФСБ?

– Да, в подразделении «М», которое как раз занимается выявлением недобросовестных милиционеров, так сказать, «оборотней». Знаешь, – Наиль посмотрел на меня, – мне твое заявление интересно. Я заберу его. Ты телефон только мне оставь.

Я вытащил визитную карточку и протянул ему.

– Мы его прочтем, все проверим, а потом позвоним, вызовем тебя и твоего «кадра».

– Какого кадра?

– Ну, клиента... Как его фамилия?

– Муратов. Ильдар Муратов.

– Он кто, чеченец?

– Нет, татарин.

– Татарин? – с интересом переспросил Наиль.

– Да, твой земляк.

– А где сидит?

– Во Владимирской колонии.

– Все, адвокат, заявление принято! Все, что могу, сделаю! Тебе позвонят. Тянуть мы не будем, хотя работы много. Все, пока! – Наиль протянул мне руку. – Спасибо, что вспомнил и позвонил!

– Спасибо тебе! – ответил я.

Через несколько минут серая «Волга» тронулась с места и исчезла так же неожиданно, как и возникла.

Глава 5

30 июня, офис адвокатского бюро, 12.00

Звонок Ирины Муратовой раздался неожиданно. Я услышал в трубке ее взволнованный голос.

– У нас проблема! Ильдар пропал!

– Как пропал?! Ничего не понимаю!

– Со вчерашнего дня его нет.

– Погодите, давайте подробнее.

– Вчера он должен был позвонить мне. Я весь вечер ждала звонка. Мы с ним так договариваемся. Утром я сама позвонила одному капитану, нашему, прикормленному. И он сказал мне, что вчера приезжали двое из Москвы, предъявили руководству какие-то документы – он их не видел и не читал – и забрали Ильдара, увезли в Москву якобы на какие-то следственные действия. Но дело ведь закончено!

– Я все понял, – ответил я.

Видимо, заработало то заявление, которое я передал Наилю. А может быть, что-то другое?

– Подождите, – сказал я, – я постараюсь кое-что выяснить. перезвоните мне через час.

– Давайте так – если вы что-то узнаете, то сами перезвоните, – предложила Ирина.

– Хорошо.

Я достал записную книжку и, найдя телефон Наиля, набрал номер.

– Алло, это я. Узнал?

– Узнал, – ответил Наиль. – Что случилось?

– У нас проблема. Тот, кто писал бумагу... – стал намеками объяснять я.

– Какую бумагу?

– Ту, которую я передавал у здания Генеральной прокуратуры.

– Все, понял. И что?

– Он пропал. Его из ИТК двое в Москву увезли. Кто, что – не знаю. Случайно не по твоему ведомству?

– Сейчас узнаю. Можешь перезвонить через полчаса?

– Конечно, перезвоню.

Через тридцать минут я снова набрал номер Наиля. На сей раз Наиль говорил очень лаконично:

– Ты сейчас где находишься?

– В офисе, в центре.

– Можешь подъехать к Лефортово? Через сколько будешь?

– Если пробок не будет – минут через тридцать.

– Хорошо. Подъедешь – иди в комнату ожидания, жди меня там. Я к тебе подойду. Договорились?

Через сорок минут я подъехал к следственному изолятору Лефортово, расположенному в живописном месте Москвы. Большой каменный забор, утыканный видеокамерами, гово-

рил о том, что тут находится режимный объект. По верху забора была пропущена колючая проволока. Я подошел к высоким металлическим воротам и увидел слева от них вход в КПП. Я вошел внутрь и уперся в железную дверь с двумя кнопками переговорного устройства и видеокамеры. Слева находилась еще одна дверь, она вела в помещение, называемое комнатой ожидания. Я открыл ее и увидел темную, без окон, комнату площадью около сорока метров, вдоль стен которой тянулись деревянные скамьи. Посредине комнаты стояло два стола, на одном из них – весы. Они служили для взвешивания продуктов, которые передавались арестованным, содержащимся в Лефортове. Справа от стола – небольшое окошко, на нем были прикреплены несколько объявлений о правилах передач в изолятор. В комнате почти никого не было, лишь трое адвокатов, которые сидели рядом друг с другом и о чем-то оживленно переговаривались. Рядом с окошком стояла женщина и переписывала перечень продуктов, разрешенных к передаче арестованным.

Я взглянул на часы. После звонка Наиля прошло больше сорока минут. Я подошел к лавочке, сел. Подняв голову к потолку, я обнаружил, что комната просматривается двумя видеокамерами, расположенными одна напротив другой. «Вот чем изолятор ФСБ отличается от всех других учреждений этого типа», – подумал я.

Достав из бокового кармана газету, я стал просматривать ее. Но не прошло и пяти минут, как ожил громкоговори-

тель, прикрепленный к правой стене комнаты под потолком. Я услышал фамилию, похожую на мою. Ничего не поняв, я обратился к сидящим рядом адвокатам:

– Извините, вы не расслышали, какую фамилию назвали? Те пожали плечами.

«Ну вот, – подумал я, – только похвалил технику, а она не очень хорошо работает!»

Я встал, подошел к двери, которая вела в КПП, и нажал на кнопку переговорного устройства.

– Слушаю вас! – раздался мужской голос.

– Добрый день. Тут, кажется, мою фамилию назвали, – сказал я.

– А как ваша фамилия? – спросил дежурный.

Я назвал.

– Да, есть такой. Одну минуточку!

Раздался резкий звук зуммера, дверь открылась. Я вошел внутрь и увидел с правой стороны маленькую комнатку, отгороженную большим стеклом, за которым сидел дежурный офицер КПП. Я протянул ему свое удостоверение. Дежурный взял его, внимательно посмотрел на меня, потом открыл удостоверение, изучил его, положил на стол и стал переписывать мои данные. Закончив, он протянул мне небольшой листок и нажал на какую-то кнопку. Противоположная дверь тут же открылась. Я вошел в нее. Там меня ждал мужчина в штатском.

– Добрый день! – сказал он. – Пойдемте со мной.

Я быстро пошел за мужчиной.

Я знал, что это помещение следственного изолятора Лефортово, так как следственная часть Лефортова находилась с противоположной стороны и вход в нее был с другой улицы.

Мы молча шли по длинному коридору, который состоял из отсеков, закрывающихся металлическими дверями. Перед каждой дверью стояли видеокамеры. Потом мы повернули направо и подошли к открытой двери. Вероятно, это было что-то вроде второго дежурного КПП. Там сидели несколько офицеров, на столах стояли мониторы, на которые транслировалось изображение с видеокамер. Не обращая на меня внимания, офицеры о чем-то переговаривались.

Мы попали еще в один длинный коридор. В нем по одной стене располагались коричневые двери. Это были следственные кабинеты, где следователи или адвокаты встречались со своими клиентами. Мой сопровождающий подошел к одной из дверей, на которой висела табличка с номером 36, и, постучавшись, приоткрыл дверь.

Я вошел и увидел, что посередине кабинета стоит стол, рядом с ним стулья, а на них сидят двое незнакомых мужчин.

– Добрый день, – сказал я, остановившись в замешательстве, так как уже понял, что Наиля среди них нет.

Оба мужчины были в штатском. Им на вид было 30–35 лет. Один был светловолосый, у другого волосы были темными. На одном был костюм, на втором – рубашка, а сверху

– кожаный жилет.

– Проходите, – один из мужчин обратился ко мне по имени-отчеству. – Садитесь.

Я молча сел на стул. Внутри начало нарастать беспокойство. «Странно, – думал я, – Наиль нет, клиента тоже нет. Меня вызывают сюда. Может быть, меня вызвали на допрос? Может быть, что-то случилось и теперь я должен давать объяснения, как я оказался в колонии, что я знаю по этому поводу?»

Тут дверь в кабинет открылась, и на пороге появился улыбающийся Наиль.

– Приветствую тебя! – сказал он и протянул мне руку. – Ну, как у тебя дела?

Я молча пожал плечами.

– Как дела? Вот, клиент пропал...

Мужчина в пиджаке вопросительно посмотрел на меня. Наиль понял, что необходимы уточнения.

– Это он про своего клиента, про Ильдара Муратова говорит, волнуется, что с ним, – сказал он.

Мужчина повернулся в мою сторону и проговорил:

– Ильдар Муратов у нас. Сейчас вы с ним побеседуете. У нас будут следственные действия.

– Значит, это вы его доставили из колонии? – спросил я.

– Кстати, откуда у вас такая информация? – тут же поинтересовался второй мужчина.

Я прикусил язык, поняв, что тут нельзя говорить ничего

лишнего.

– У нас тоже есть свои, адвокатские секреты, – улыбнулся я.

– Понятно. Кто-то из колонии уже настучать успел? – Мужчина в пиджаке придвинул к себе какую-то папку.

Я внимательно посмотрел на стол. Там лежали две папки. На одной из них было написано: «Уголовное дело по факту незаконной перевозки оружия». На ней стояли две даты – начала и окончания дела. Я понял, что это старое уголовное дело Ильдара Муратова. Рядом лежала еще одна папка и небольшая тетрадь, в которую время от времени мужчина в пиджаке что-то записывал.

– Простите, а с кем я имею дело?

– Я – следователь Генеральной прокуратуры, буду вести данное дело, – ответил мужчина в пиджаке.

Наш разговор прервался, так как снова открылась дверь и конвоир в военной форме с погонями прапорщика ввел в кабинет Ильдара Муратова.

Ильдар был одет по-другому. Зэковскую форму с него сняли, чтобы он не выделялся из общей массы. На нем была военная рубашка и темные брюки. Увидев меня, он улыбнулся, лицо его просветлело.

– Входите, садитесь! – сказал следователь, указывая Ильдару на стул.

Муратов сел, приветливо кивнув головой.

– Давайте знакомиться, – сказал следователь. – Я следо-

ватель Генеральной прокуратуры Андрей Иванович Минаков. А это, – он показал на мужчину в кожаном жилете, – представитель ГУСБ Игорь Серов, это – представитель ФСБ Наиль Нурмухамедов. Впрочем, с ним вы знакомы.

Я понял, что именно Наиль с кем-то еще осуществлял доставку Ильдара из колонии в Лефортово.

– А этого человека вы хорошо знаете, это ваш адвокат, – добавил следователь.

– Одну минуточку, – вступил в разговор я. – А могу я, прежде чем начнется допрос, переговорить со своим клиентом тет-а-тет? Конституционное право на защиту обязывает к этому для уточнения деталей.

– Я думаю, в этом нет необходимости, – ответил следователь. – Согласно процессуальным нормам, ваш клиент – не подозреваемый, не обвиняемый, а находится в статусе потерпевшего. Поэтому я считаю, что мы с вами в этом деле союзники, и какие могут быть секреты у вас от следствия? Вы же искренне хотите помочь следствию для установления истины.

Ильдар кивнул головой.

– Извините, я забыл о статусе моего клиента. – Я улыбнулся и развел руками. – Почти на автопилоте работаю...

– Мы поняли это. – Следователь тоже улыбнулся и повернулся к Ильдару. – Теперь к делу. Сейчас будут произведены следственные действия. Вы должны будете дать показания. Могу вам сказать, что на основании вашего заявления, кото-

рое мы проверили оперативным путем, возбуждено уголовное дело. Сейчас необходимо провести ваш допрос, который будет носить уточняющий характер.

Следователь придвинул к себе бланк, чтобы заполнить его.

– Товарищ следователь, – сказал я, – можно уточнить? Вы сказали, что возбуждено уголовное дело. А по факту чего? По факту незаконного возбуждения уголовного дела моего клиента или же по факту... – Я сделал паузу.

– Подождите, товарищ адвокат, – сказал следователь. – Вы слишком торопитесь. Кстати, я хочу попросить вас подписать вот это. – Он придвинул ко мне листок с текстом. – Дело носит секретный характер, поэтому все, что вы услышите в этой комнате, вы не должны выносить за ее стены.

– Я понял. Это подписка о неразглашении следственных действий?

Следователь утвердительно кивнул. Я взял листок и прочел знакомый текст, в котором говорилось, что я в ходе следственных действий становлюсь свидетелем определенной информации, имеющей режим государственной тайны, которую я не могу нигде распространять. В случае же нарушения этого положения меня можно привлечь к уголовной ответственности. Я расписался и вернул листок следователю. Тут же ко мне наклонился Наиль и прошептал на ухо:

– Ты не гони лошадей, все будет нормально! Что ты мешаешь человеку работать?

– Итак, – обратился следователь к Ильдару, – ваши имя, отчество, фамилия?

Тот назвал. Дальше пошли стандартные вопросы – о месте жительства, национальности, последней должности и месте работы.

– Теперь поясните следствию по существу вопроса.

– Примерно год назад, – начал Ильдар, – я работал генеральным директором одного автосалона.

– Давайте уточним, – остановил его следователь. – Вы были генеральным директором или совладельцем?

– Я был акционером салона, мне до недавнего времени принадлежало пятьдесят процентов акций.

– Какими машинами вы торговали?

– В основном «БМВ», привезенными из Германии. Примерно год назад ко мне пришли двое оперативников из МУРа. Одного звали Владимир Добродеев, второго – Сергей Перевозчиков. Показав удостоверения, они закрылись со мной в моем кабинете и предложили дать показания по факту нахождения в одном из проданных ранее «БМВ» оружия, точнее, пистолета «ТТ». Они пояснили, что в результате оперативной операции они задержали двоих мужчин, находившихся в проданной через наш салон машине, из которой в ходе досмотра был изъят пистолет «ТТ». Задержанные показали, что к этому оружию никакого отношения не имеют и видят его впервые. Муровцы пояснили, что цель их визита – проверить эту информацию. Они задали мне вопрос: не ле-

жал ли в проданном нашим салоном «БМВ» пистолет? Естественно, никакого оружия в автомобиле, который мы продавали, не было. Они сказали, что они прекрасно понимают, что это уловка «злодеев». Но существует процедура проверки показаний, которую необходимо провести. Потом я предложил им выпить, мы выпили, виски или коньяк – не помню. Затем они решили осмотреть салон, стали интересоваться моими машинами, сколько каждая стоит. Я подумал, что они примеряются купить машину, и сказал, что если они будут покупать машину у нас, то салон сделает им скидку.

– А почему вы решили сделать им скидку? – спросил следователь.

– Знаете, все-таки работники МУРа достаточно влиятельные люди, – пояснил Ильдар, – с большими связями. Типа того, что я хотел пойти им навстречу. Да и потом, скидку я мог сделать только небольшую.

– Ясно. А не было ли тут с вашей стороны предложения о сотрудничестве, о «крышевании»?

– Нет, никакого предложения о «крышевании» не было, так как к тому времени у нас не было в этом необходимости.

– Хорошо, продолжайте, пожалуйста!

– Спустя некоторое время у нас начались неприятности. Одна за другой следовали разные проверки. Сначала меня проверял ОБЭП, затем «наехала» налоговая полиция, а затем в салоне у меня произвели обыск на предмет нахождения оружия. Якобы еще в одной иномарке, которая была

продана через наш салон, оказалось оружие. Вот тогда на эти следственные действия приехал Александр Крылов, который, как ни странно, нашел в мастерской эти злополучные патроны.

– Пожалуйста, поподробнее!

– Патроны к пистолету Макарова, небольшая упаковка. Я не знаю, как они попали в мастерскую...

– А что за мастерская?

– При нашем салоне была небольшая мастерская – если нужно сделать какой-нибудь мелкий ремонт. Короче, в этой мастерской Александр Крылов и нашел патроны. Тогда я очень испугался, так как думал, что эти патроны были у кого-то из ребят, работавших в мастерской. Я тогда даже не представлял, что эти патроны мне просто подложили. Короче, я испугался, и Крылов стал угрожать мне, что меня сейчас заберут на Петровку как директора, а потом повезут в Бутырку... Я позвонил Владимиру Добродееву, через некоторое время они с Перевозчиковым приехали. Он мне сказал, что Крылова он знает, но поскольку дело уже приняло процессуальный характер, необходимо дать деньги, так называемые отступные.

– И какую сумму они назвали?

– За отказ от возбуждения уголовного дела они потребовали пятьдесят тысяч долларов.

– Кто потребовал? – уточнил следователь.

– Посредником выступал Владимир, а деньги я отдавал

Крылову.

– Что произошло дальше?

– А дальше – я дал деньги, мы сходили в ресторан, чтобы обмыть это событие. И в ресторане они мне сказали, что теперь они – моя «крыша», что у меня пути влево-вправо нет. Они назначили таксу.

– И сколько они попросили за свои услуги?

– Двадцать тысяч долларов ежемесячно. Но фактически я платил больше, так как они приезжали заранее, брали деньги, а потом стали брать деньги еще и авансом, как они объяснили. Затем ко мне пришла еще одна проверка – ОБЭП совместно с налоговой полицией. И в ходе этой проверки мне заявили, что я торгую ворованными автомобилями, которые находятся в розыске Интерпола. Тогда, естественно, я попросил свою новую «крышу» урегулировать этот вопрос. Я прекрасно понимал, что мне придется откупаться серьезно, точнее, как они говорили, «по-взрослому», большими деньгами. Фактически мне был выдвинут ультиматум, что я слишком сильно в этом деле «замазан», что я нанес государству большой ущерб, что все автомобили практически были краденые. Короче, чтобы замять дело, я должен был отдать пятьдесят процентов своей доли и доли своего партнера. Я почти сразу понял, что это подстава, что цель ее – отнять у меня салон. Я отказался. Отключил мобильный телефон, не подходил к городскому, то есть избегал любых контактов с ними. Но однажды вечером, около одиннадцати часов – я за-

держался в тот день на работе и поехал домой поздно, – я был остановлен в нескольких десятках метров от салона. В машину ко мне уселся Саша Крылов. Он предложил по-хорошему передать им долю, мол, он сам поговорит с моим партнером, мы можем оставшуюся часть разделить пополам. Но я категорически отказался. И именно тогда он наклонился, как будто уронил что-то и поднимал. Но в это время, как я понял потом, под сиденьем он оставил газовый пистолет, переделанный под настоящий.

– Так почему же вы сразу не обратили на это внимания? – спросил следователь.

– Действительно, не обратил внимания. Просто потом я вспомнил, что Саша нагибался и шарил под сиденьем. Но тогда я был настолько возбужден – понимаете, это ведь большие деньги, а они достались нам очень тяжело... Короче, я не обратил внимания. Затем я проехал около километра, и меня остановили сотрудники ДПС. Стали производить досмотр машины. И тут они обнаружили пистолет. Вначале я не очень расстроился, потому что меня никто не задерживал, просто обнаружили пистолет. Меня отвезли в отделение милиции, там возбудили уголовное дело. Естественно, тут я догадался, что это работа муровцев, точнее, Крылова, который и подбросил пистолет. Поэтому обращаться к ним за помощью было глупо.

– А что было дальше?

– А дальше следователь сказал мне, что поскольку это пи-

столет газовый, то скорее всего я буду нести административную ответственность. Я все же постарался встретиться с ребятами из МУРа. Звонил Перевозчикову, звонил Крылову, но встретиться согласился только Перевозчиков. Естественно, он сказал, что версия, выдвинутая мной, будто пистолет подложил Крылов, недоказуема, что в этот момент Крылов был на оперативном задании и встречаться со мной не мог. И оперативники-муровцы готовы это подтвердить. Короче, он предложил мне, пока не поздно, переписать салон на них, точнее, на чьего-то родственника – то ли зятя, то ли двоюродного брата.

– А что было потом?

– А потом я явился на очередной допрос к следователю, и там мне предъявили результаты баллистической экспертизы, по которым газовый пистолет, переделанный для стрельбы боевыми патронами, был признан оружием. Тут же я был арестован. Потом сидел в Бутырке месяца четыре, пока шло следствие. Потом – суд, я получил четыре года.

– И что, – уточнил следователь, – вы за это время не пытались связаться ни с кем или хотя бы заявить, что вас подставили?

– А кому я мог заявить? Я говорил об этом на суде, говорил прокурору, но мне никто не верил. Они, муровцы, подложили еще доказательства – выдержки из оперативного дела. Оказывается, они на мой салон завели оперативное дело. Основанием для этого они посчитали то, что ранее в моих

машинах два раза находили пистолеты. Но я же не знал, кто покупает мои машины, биографию не спрашивал. В общем, мне никто не поверил, и я получил четыре года. Уже потом через жену я узнал, что они наехали на моего партнера. Он оказался более слабым. Меня к тому времени уже посадили, и он, понимая, что то же самое может случиться и с ним, стал работать с ними вместе. Но они, по-моему, снизили ему процент до тридцати.

– А дальше?

– А дальше – я услышал из средств массовой информации, что раскрыто дело милиционеров, работников МУРа. Я знал, что Саша Крылов встречался с одним из тех, кого показали по телевизору.

– С кем именно?

– С Думиным.

– Вы можете утверждать, что Крылов входил в группу так называемых милиционеров-оборотней? – Следователь перечислил фамилии семерых оперативников, которые были задержаны 23 июня.

– Нет, я не могу этого утверждать. Но мне известно, что они друг друга знали. Естественно, они не делились информацией, какие совместные операции проводили, кому оружие подбросили. Я – единственная жертва того подброшенного оружия.

– У вас есть вопросы? – обратился следователь ко мне.

– Да, есть вопросы, – тут же ответил я. – Точнее, не во-

прос, а ходатайство. В связи с тем, что открылись новые обстоятельства, я хочу, чтобы следственные органы выступили с ходатайством перед судом об изменении меры пресечения в отношении моего клиента с заключения под стражу на подписку о невыезде.

– Товарищ адвокат, тут небольшая неувязочка, – сказал следователь. – Во-первых, если будет доказано, что дело сфабриковано, ваш клиент как потерпевший вообще находится в заключении незаконно. Во-вторых, в настоящий момент, – следователь посмотрел на оперативника, – начинаются секретные операции по задержанию фигурантов по данному эпизоду. Поэтому нахождение вашего клиента на свободе подвергает его жизнь большой опасности.

Следователь отодвинул от себя папку с делом, показывая этим, что официальная часть допроса окончена.

– Подождите, но, насколько мне известно, сейчас уже начинает действовать программа защиты свидетеля.

– Ну, это вы фильмов американских насмотрелись, – усмехнулся следователь. – У нас нет денег на реальную защиту свидетелей. И я думаю, что самая лучшая защита – это стены изолятора Лефортово. Здесь его поймать не смогут.

– Но ведь мой клиент сидит незаконно. Зачем же он будет сидеть? – продолжал я наступление.

Вероятно, Ильдар понял, куда я клоню, и тут же вмешался в разговор.

– Можно уточнить? – спросил он.

– Да, конечно, – ответил следователь.

– Я понимаю так, что вы сейчас на основании моих показаний возбудите уголовное дело.

– Нет, дело уже возбуждено.

– По крайней мере, вы будете арестовывать фигурантов, так я понимаю?

Следователь пожал плечами:

– Может быть, и так...

– После того как вы их задержите, что будет? Меня снова в зону повезут?

– Нет, в зону вас больше не повезут. Вы останетесь здесь до определенного времени. Затем, когда будут окончательно собраны доказательства того, что вы – жертва фабрикация незаконного дела, естественно, состоится заседание суда, и суд на основании этого решения отпустит вас на свободу. Еще я должен сказать, что если мы задержим этих людей, то вы должны будете участвовать в очной ставке и обвинить их.

– Так вот что я хочу сказать, – продолжил Ильдар. – Я не буду участвовать в очной ставке до тех пор, пока меня не освободят.

– Хорошо, – сказал следователь. – Давайте вот что сделаем. Мы не будем устраивать тут торговлю, мы не на рынке. Состояние ваше я понимаю. Вы даете показания на очной ставке, а мы выносим постановление о направлении дела в суд на пересмотр по причине фальсификации данных уго-

ловного дела. Если суд решит освободить вас, а я думаю, что решит, то мы вас освободим. Единственное – нужно будет продумать форму вашей защиты. Ведь пока эти люди будут находиться под следствием, то их друзья, а их немало, разве не захотят как-то повлиять на вас, чтобы вы отказались от своих показаний, или, не дай бог, конечно, просто убрать вас? Как вы считаете? – Следователь посмотрел на меня, ища поддержки.

Я кивнул головой:

– Да, они могут пойти на это.

– Знаете, сколько им светит? Двадцать – двадцать пять лет, если, конечно, мы докажем, что это была устойчивая преступная группировка, то есть подходящая под определение преступного сообщества. А там статья – от двадцати и выше. Вы думаете, они в этом случае не пойдут на крайние меры против вас?

Ильдар понимающе кивнул головой.

– Но и вы меня поймите, – сказал он. – Я незаконно осужден, я ведь ничего не нарушал, никакого оружия не перевозил. Почему я должен сидеть в Лефортове?

– Хорошо, – решил следователь, – я постараюсь в ближайшее время...

Тут Наиль поднялся со стула и, подойдя к Ильдару, неожиданно положил ему руку на плечо.

– Ильдар, – сказал он, – ты не волнуйся. В ближайшее время мы возьмем их тепленькими, отработаешь очную ставку

с ними, изобличишь их, и все, гуляй, я тебе это обещаю! – И добавил что-то на татарском языке. Ильдар улыбнулся и кивнул.

– Хорошо, – проговорил он, – я тебе верю.

Я понял, что между Наилем и Ильдаром уже установились теплые отношения. Бог с ними, главное, чтобы клиенту было хорошо...

Вскоре допрос был закончен. Я покинул следственный изолятор.

Но я не был удовлетворен концовкой разговора. Мне необходима была ясность перспективы в отношении моего клиента. Я достал мобильный телефон и набрал номер Наиля.

– Наиль, ты скоро освободишься?

– Уже иду к проходной. Сейчас поговорим, подожди меня.

Вскоре из дверей КПП показался Наиль. Он подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Что ты гонишь, не понимаю! Все будет нормально, я тебе точно говорю! – сказал он.

– Но совершенно очевидно, что мой клиент не при делах, что его нужно освобождать. А следователь говорит...

– А что может следователь сделать? Пойми, мы готовим серьезнейшую операцию, продолжение операции «Оборотни», можно сказать – «Оборотни-2». И мы сейчас никак не можем его выпустить. Представь – мы его выпустили. Думаешь, никто не узнает о том, что мы его выпустили? Да они

сразу предпримут меры! Они и так уже все на дно залегли. Подожди несколько дней.

– Сколько ждать?

– Ты хочешь, чтобы я выдал тебе дату секретной операции? – Наиль пристально посмотрел на меня.

– Нет, что ты, мне этого не нужно...

– В ближайшее время, вот все, что я могу сказать. Мы тебя сразу же известим.

– Почему меня-то? Я что, ваш начальник? – улыбнулся я.

– Есть определенные планы, – загадочно произнес Наиль.

Эта фраза насторожила меня. Почему они хотят известить меня и к чему думают привлечь в дальнейшем? Это было непонятно...

– Кстати, – добавил Наиль, – я одного из этих ребят знаю. Хотя я работал в РУОПе, а не в МУРе, время от времени мы пересекались. А Крылова я знаю достаточно хорошо. Мы с ним участвовали в нескольких операциях.

– Мало ли, где вы участвовали... Может быть, он и хороший работник. Но в данном случае он совершил преступление, следовательно, его нужно арестовывать.

– Все это так, – утвердительно кивнул головой Наиль. – Ты, адвокат, погоди, не торопись. Все будет в порядке, я тебе обещаю!

Наиль хлопнул меня по плечу и уселся в серую «Волгу».

Глава 6

1 июля, СИЗО Лефортово, 14.00

К Лефортову я подъехал примерно в два часа дня. Поставив машину перед следственным изолятором, я подошел к двери, назвал свою фамилию, предъявил адвокатское удостоверение дежурному по КПП и стал ждать, пока он запишет мои данные в журнал посетителей. Через несколько минут дежурный предложил мне пройти в комнату ожидания и подождать там, пока меня не вызовут.

Минут через десять-пятнадцать в громкоговорителе прозвучала моя фамилия.

По длинному лефортовскому коридору меня вел тот же самый конвоир, который сопровождал меня в первый раз. Вскоре мы оказались у дверей какого-то кабинета. Я вошел внутрь.

– Подождите немного, – сказал конвоир.

Вскоре в кабинет вошел Ильдар Муратов.

– Добрый день! – поздоровался он. Я заметил, что он был в приподнятом настроении.

– Как твои дела? – поинтересовался я.

– Все нормально. Перевели в отдельную камеру, поставили телевизор, сигареты дают. Короче, непонятно – то ли тюрьма, то ли какой-то закрытый санаторий, – ухмыльнулся

Ильдар. – А у вас что нового? Жене сообщили, что у меня все в порядке?

– Конечно, сообщил. Я думаю, сегодня произойдет что-то, – продолжил я. – Вчера мне позвонил следователь и сказал, что мне необходимо приехать в Лефортово на следственные действия.

– Что, опять допрашивать будут? Вроде я все сказал...

– Не знаю, посмотрим, что будет...

– А что с моим освобождением?

– Как только пройдет очная ставка, я тут же поставлю вопрос о вашем освобождении...

Но продолжить разговор мы не смогли. Открылась дверь, и в кабинет вошел следователь.

– Как дела? – спросил он у Ильдара. – Как настроение?

– Ничего, все в порядке, – ответил Ильдар.

– Вам камеру поменяли?

– Да, теперь я в одиночке.

– Подождите еще немного, скоро мы вас освободим. Точнее, не мы, а народный суд, – улыбнулся следователь. – А сейчас у нас будут следственные действия – очная ставка между вами и одним из подозреваемых. Вам необходимо указать на этого человека и назвать то противозаконное деяние, которое он совершил в отношении вас. А дальше следствие оценит его по соответствующей статье Уголовного кодекса. Все понятно?

– Да, – кивнул головой Ильдар.

– Хорошо, тогда начнем.

Следователь нажал на кнопку вызова. Через несколько мгновений появился конвоир.

– Приведите задержанного, о котором я говорил, – сказал ему следователь.

Конвоир повернулся и вышел.

Мы подождали несколько минут. Наконец дверь открылась, и в следственный кабинет вошел худощавый мужчина невысокого роста, не выше ста семидесяти сантиметров, с темными волосами. Лицо его было усталым. На вид ему было около сорока лет. Одет он был в джинсы, светлую рубашку, сверху – кожаная куртка. Руки он держал за спиной.

Я взглянул на Ильдара. Тот внимательно всматривался в лицо этого человека. По его взгляду я понял, что он знает задержанного. Но кто же это – Перевозчиков, Крылов или Добродеев?

Задержанный сел на стул, на который ему указал следователь.

– Итак, – начал следователь, – прежде чем начать очную ставку, я должен предупредить стороны о процедуре ее оформления.

Тут дверь в кабинет неожиданно открылась, появились Наиль и еще один мужчина, держащий в руках видеокамеру. Быстро поздоровавшись, Наиль сел на стул недалеко от двери, мужчина с видеокамерой подошел к столу и вопросительно взглянул на следователя. Тот продолжил:

– В настоящий момент состоится очная ставка между потерпевшим и подозреваемым. Разъясняю права и обязанности сторон. Вопросы буду задавать я. Первоначально вопрос задается потерпевшему, потом вопрос подозреваемому. Перебивать и дополнять друг друга без разрешения следователя никто не имеет права. В конце очной ставки каждый из участников может задать вопросы, если таковые возникнут. Кроме того, данная очная ставка будет записываться на видеокамеру... Какая марка?

– Sony, – ответил мужчина, державший видеокамеру.

– И на видеокассету Panasonic номер...

– Она без номера, – уточнил мужчина.

– Хорошо. Кассета без номера. Все будет запротоколировано. Все ясно?

Ильдар кивнул головой.

– А вам, задержанный? – Следователь посмотрел на задержанного оперативника. Тот тоже кивнул.

– Итак, первый вопрос к Муратову. Скажите, Муратов, вам знаком человек, сидящий напротив вас?

Ильдар кивнул головой.

– Назовите его, пожалуйста!

– Это Александр Крылов, оперативник из МУРа, – ответил Ильдар.

– Вопрос к вам, задержанный. Вы знаете этого человека?

– Да, знаю, – ответил Крылов. – Это коммерсант Муратов, которому мы незаконно подложили оружие.

Тут я насторожился. «Так, – подумал я, – получается, что он уже фактически сознался? Ничего себе, ловкая работа!» Теперь я понял, почему в комнате находится Наиль...

– Снова вопрос к вам, задержанный. Назовите себя, место работы и должность.

– Крылов Александр Сергеевич, старший оперуполномоченный МУРа.

– Вопрос к Муратову. Расскажите, пожалуйста, эпизод встречи с подозреваемым, произошедшей 26 сентября прошлого года.

– 26 сентября? А что тогда было? – переспросил Ильдар.

– О том моменте, когда вы встретили... Кого вы встретили, когда покинули свой салон?

– Все, понял. 26 сентября прошлого года я закончил работу и вышел из салона. Было это примерно в десять часов вечера. Я встретил около салона данного гражданина.

– Прошу вас назвать фамилию, имя и отчество, – уточнил следователь.

– Крылова Александра Сергеевича. Он сел ко мне в машину и стал предлагать вернуться к теме переоформления моего автосалона на их родственника. Я отказался. Затем оперативник Крылов покинул машину, а меня через несколько минут задержала ГАИ, при этом найдя в моей машине пистолет, признанный впоследствии экспертизой оружием.

– Вопрос к Крылову. Вы подтверждаете информацию, рассказанную Муратовым?

– Да, полностью подтверждаю, – сказал Крылов. – И хочу добавить. По договоренности с моими подельниками, а именно с Сергеем Перевозчиковым и Владимиром Добродеевым, я встретился с потерпевшим Муратовым и стал склонять его к передаче его коммерческой фирмы, точнее, к реоформлению его фирмы на фамилии наших родственников. Однако Муратов отказался от этого предложения. Тогда, выждав момент, я аккуратно подложил под переднее сиденье его автомобиля газовый пистолет, переделанный под стрельбу боевыми патронами. После этого я покинул его автомобиль. Я тут же перезвонил своим коллегам...

– Кому именно перезвонили? – уточнил следователь.

– Сергею Перевозчикову и Владимиру Добродееву. Я сказал, что клиент «заряжен». Они ждали этого сообщения примерно в километре от салона вместе с сотрудниками ГАИ, о чем с ними была предварительная договоренность. Эти сотрудники ГАИ затем и остановили машину Муратова.

– Все, достаточно, – сказал следователь и посмотрел на Муратова. – У вас есть какие-либо вопросы друг к другу?

Ильдар покачал головой.

– У вас? – спросил следователь у оперативника. Крылов также отрицательно покачал головой.

– Единственное, что я очень сожалею о случившемся... – начал говорить Крылов. Но следователь остановил его:

– Это никакого значения не имеет. Если вопросов нет, очная ставка между вами закончена. Но сейчас будут продол-

жены следственные действия. А вас, Муратов, мы больше задерживать не будем.

Он нажал на кнопку вызова.

– Одну минуточку, – заговорил я, – мы с вами ранее договаривались, что, как только будет проведена очная ставка, будут даны показания и подозреваемый признается в совершенном, что сейчас и произошло, следственные органы поставят перед судом вопрос об освобождении моего клиента как незаконно осужденного.

– Конечно, мы свое слово сдержим, – улыбнулся следователь. – Но об этом чуть позже. Поэтому сейчас Муратов выйдет, а вас мы попросим остаться еще на некоторое время, и мы обговорим процедуру решения этого вопроса.

Тем временем Муратова увели.

– А теперь послушайте, что я хочу вам предложить, – повернулся ко мне следователь и внимательно посмотрел на меня. – Здесь возникли небольшие технические сложности. Дело в том, что подозреваемый Крылов выбрал для себя правильную тактику поведения, и он во всем чистосердечно признается.

– Одну минуточку, – оживился Крылов. – Я хочу напомнить следствию, что вы мне обещали в данном случае оформить явку с повинной. – Он посмотрел на Наиля. Тот кивнул головой в знак подтверждения.

– А от этого никто не отказывается, – сказал следователь. – Мы сейчас хотим провести допрос, чтобы вы дали

показания, что вы раскаиваетесь в совершенных вами противоправных деяниях, и назвали сообщников. Но, понимаете, данное следствие и последующая операция строжайшим образом засекречены. И вам по закону, поскольку вы являетесь подозреваемым, а через некоторое время будете обвиняемым, учитывая то, что вы пришли добровольно, что вы раскаялись в содеянном, необходим адвокат.

– А зачем мне адвокат? Я же в признании нахожусь, и адвокат мне не нужен.

– Это все так. Но закон, точнее, статьи Уголовно-процессуального кодекса говорят о том, что даже в этой стадии вам необходим адвокат. У нас есть проблема. Будущая операция строго секретна, и мы не хотим, чтобы произошла какая-либо утечка. Поэтому мы не можем расширять тот круг посвященных людей, который сейчас задействован. Вы понимаете, к чему я веду?

Крылов отрицательно покачал головой.

– Короче, если вы не возражаете... Вот адвокат потерпевшего. На сегодняшнем допросе он будет представлять ваши интересы. Как только мы «закроем» тех людей, на которых вы укажете, вы можете выбрать себе любого другого адвоката. Сейчас, чтобы не произошло утечки информации, мы вынуждены сделать вам такое предложение. Конечно, если вы откажетесь, то мы должны будем искать другого адвоката. А на это уйдет время, и, как вы понимаете, может произойти утечка информации.

– Нет, мне все равно, – улыбнулся Крылов. – Если господин адвокат не против, то я не возражаю.

– А как вы на это смотрите? – Следователь повернулся ко мне. – Вы ведь тоже заинтересованы! От этих показаний, от сегодняшнего допроса, будет зависеть ускорение процедуры освобождения вашего клиента.

– Ну, если это выгодно моему клиенту, то выгодно и мне, – ответил я коротко.

– Тогда начнем, – кивнул следователь. – Допрос также будет записываться на видеокамеру. Итак, Крылов, подробно расскажите, с чего все началось, с того самого момента, как вы пришли на работу в МУР.

Крылов задумался, затем вытащил из кармана пачку сигарет и спросил:

– Я могу закурить?

– Конечно, можете, – ответил следователь.

Крылов закурил, начал говорить...

Глава 7

Москва, 1993 год

Я сидел перед начальником управления кадров ГУВД Москвы и смотрел на полковника милиции, изучающего мою анкету. Наконец полковник закончил чтение и, подняв взгляд от бумаг, внимательно посмотрел на меня.

– Итак, Александр Крылов, вы закончили школу милиции, направлены в московское Главное управление уголовного розыска. Ну что же, с сегодняшнего дня начинается ваша служба. Прямо как в школу к нам поступаешь, первого сентября идешь на оперативную работу! В какой отдел тебя направить?

– Не знаю, – пожал я плечами, – вам виднее.

– А у тебя пожелания есть? Хочешь, в убойный пойдешь, хочешь – по расследованию автомобильных краж, хочешь – квартирные кражи или незаконный оборот оружия, – стал перечислять полковник вакансии, посматривая в свой журнал, где, вероятно, был список свободных мест. – Куда же тебя направить, Александр?

Дверь в кабинет открылась, вошел мужчина лет сорока в штатском. Он подошел к полковнику и, похлопав его по плечу, спросил:

– Иваныч, когда же ты мне кадры пришлешь? У меня в

отделе народу мало, люди нужны!

– На ловца и зверь бежит! – улыбнулся полковник. – Вот рекомендую, курсант, точнее, выпускник школы милиции Александр Крылов, будущий опер МУРа. Хочешь – бери к себе, в пятый отдел. На, анкету посмотри.

– А что там у него написано?

– Парень как парень, школу окончил, в армии служил, спортсмен...

– Какой у тебя разряд? – обратился ко мне вошедший.

– По легкой атлетике, первый.

– Значит, бегать хорошо умеешь? Это для нас подходит, – улыбнулся мужчина. – Ладно, я его забираю. Оформляй, Иваныч!

– Договорились, – ответил полковник и посмотрел на меня. – А ты, парень, зайди ко мне в конце дня, я тебе пропуск подготовлю. Сейчас тебя Коля пусть с делами познакомит. Все, пишу – в пятый отдел. – Полковник взял карандаш и написал в журнале «Крылов Александр Сергеевич». – Ну что, Крылов, поздравляю тебя с зачислением в доблестный пятый отдел МУРа на должность оперуполномоченного! – Он протянул мне руку. Я пожал ее. – Все, ребята, мне работать надо. Крылов, в конце дня жду тебя!

– Во сколько зайти? – спросил я.

– Часов в пять-шесть. Все будет готово.

Вскоре я вышел вместе со своим новым начальником в коридор.

– Давай знакомиться! – сказал тот. – Николай Самохин, майор, начальник твоего отделения.

– Отдела? – переспросил я.

– Нет, у нас большой отдел, который разбит на отделения – так сказать, по интересам, типа бригад. Ты будешь в моей бригаде работать, точнее, в отделении. Пойдем, я тебя с ребятами познакомлю.

Мы поднялись на несколько этажей выше.

– Вот тут и сидит наш пятый отдел, – начал рассказывать Самохин. – Каждое отделение имеет свои специфические задачи. Со временем ты все узнаешь. А сейчас времени у тебя будет мало. Мы занимаемся профилактикой и пресечением доставки оружия в наш славный город Москву, так сказать, работаем по общей теме. Но это ни в коей мере не отстраняет нас от работы и по другим направлениям, и по другим регионам. Так что мы, можно сказать, опера широкого профиля.

Наконец мы остановились около большой двери.

– А вот тут сидит наше отделение. – Самохин открыл дверь. Я вошел в комнату метров двадцати, в которой стояло несколько старых письменных столов, на стенах висели грамоты, таблички. За одним столом сидели двое мужчин, которые играли в компьютерную игру.

– А это твои будущие коллеги, – сказал Самохин и обратился к находящимся в комнате: – Коллеги, позвольте представить вам нашего нового опера, Александра Крылова. Только что школу милиции закончил.

– Здорово! – отозвался один из них.

– Это Володя Добродеев и Сережа Перевозчиков. Вот твое рабочее место. – Самохин указал мне на письменный стол, стоящий недалеко от окна. – Столы, заметь, старинные, можно сказать, антиквариат, времен тридцатых годов! Может быть, видел такие в кино про милицию?

– Смотря в каких, – ответил я.

– Например, «Дело «Пестрых», «Ночной патруль», «Дело № 306»... В общем, фильмы про то, как в 50–60 годы работала наша милиция.

– Да я больше «Следствие ведут знатоки» смотреть предпочитаю...

– А, мы их Колобками называем, – ухмыльнулся Перевозчиков.

– Все, ребята, – сказал Самохин, – продолжайте, а я пойду к начальству, покумекать кое о чем надо.

– А мне чем заниматься? – спросил я.

– Тебе? – Самохин улыбнулся. – Во-первых, почитай положение об уголовном розыске, положение о нашем отделе, – он вытащил папки из небольшого книжного шкафа и положил их на мой стол, – Уголовный кодекс обязательно прочитай, в плане действия статьи 218 и 219, которые регламентируют незаконное ношение оружия, почитай 16-ю статью Административного кодекса...

– А это зачем? – удивился я.

– Там говорится о правомерности применения огне-

стрельного оружия. . . Ну что тебе еще почитать? Короче, ребята тебе скажут. Сиди, штудируй!

Майор вышел из кабинета.

– Ну что, Саня, – подошел ко мне Сергей Перевозчиков, – когда «прописываться» будешь?

– Давайте сегодня, – улыбнулся я.

– Давай! Это дело такое, чего его откладывать! Ну что, в пивбар пойдем или в шашлычную?

– Мне все равно, – пожал я плечами.

– Сам-то ты куда хочешь? Ладно, в конце дня решим. Надо ксиву твою обмыть. Ксиву-то получил?

– Нет еще. Кадровик сказал в конце дня зайти.

– Ясно, тогда после этого и будем отмечать твое звание. Кто ты у нас по званию?

– Лейтенанта присвоили в школе милиции. А ты кто?

– Я капитан, – ответил Перевозчиков. – Володька – старший лейтенант. Так что мы твои начальники, можно сказать. – Он ухмыльнулся. – Ладно, все мы примерно одинаковые. Колька, конечно, начальник, бригадир, так сказать. А так – все равны, все в одной упряжке ходим. Ну, читай свои книги. А мне надо с пацанами пойти пообщаться из другого отдела. – Перевозчиков быстро вышел из кабинета. Вслед за ним вышел и Добродеев.

Я стал внимательно читать Уголовный кодекс, статью, регламентирующую ношение огнестрельного оружия. Затем я перешел на всевозможные инструкции, законы.

Вскоре мое чтение прервал телефонный звонок. Я посмотрел на аппарат, стоящий на столе, за которым сидел Николай Самохин. Телефон не умолкал. Я раздумывал, брать трубку или нет. В конце концов, теперь я сотрудник этого отделения, и на звонок нужно ответить.

– Слушаю! – сказал я в трубку.

– Алло, Перевозчикова можно? – услышал я.

– А он вышел.

– С кем я говорю? Добродеева тоже нет?

– Да, они вместе вышли. Что им передать?

– Что передать? – Мужчина помолчал, словно раздумывая. – Да ничего не надо, я перезвоню чуть позже. Пусть на месте будет, информация для него есть.

– Хорошо, передам. А кто звонит?

– Кто надо, тот и звонил, – резко ответил мужчина и повесил трубку.

Вскоре появились ребята.

– Ну что, Сашка, обедать пойдешь? – спросил Добродеев.

– Можно. А то, если честно, я уже подустал читать...

– Пойдем с нами в столовую.

Мы спустились несколькими этажами ниже. Столовая была просторная, там обедало много людей. Я заметил и женщин.

– А откуда женщины? – спросил я.

– Да разные – бухгалтерия, эксперты, секретарши, – стал перечислять Перевозчиков.

– Да, Сергей, тебе звонил мужик какой-то...

– И что сказал?

– Сказал, что информация для тебя есть.

– Представился?

– Нет, не представился. Просил, чтобы ты на месте был, сказал, что перезвонит.

– Ясно, – сказал Сергей, – какой-нибудь источник звонил.

– Какой источник? – не понял я.

– Мы так называем их. А на самом деле это осведомитель.

У нас же оперативная работа выходит за рамки нашего учреждения. Мы и с населением работаем.

– Короче, стукачи?

– Мы их так не называем, – улыбнулся Сергей. – Мы называем их источниками, агентами, в конце концов. Так что, может быть, сегодня получим какую-нибудь интересную наводку.

– И как вы этих агентов поощряете?

– Знаешь, они люди разные, – ответил Сергей. – У тебя тоже будут агенты, ты обязательно должен будешь кого-то завербовать, потому что без агентской базы мы никто.

Пообедав, мы вернулись в кабинет. Вскоре раздался телефонный звонок. Трубку снял Перевозчиков.

– Да! Слушаю тебя... Где? В арбитраже? Все, на старом месте. Буду через пять минут!

Перевозчиков направился к двери.

– Все, пацаны, – сказал он, – пошел с агентом встречаться.

Пока Сергей был на встрече с агентом, я сходил к кадровику и получил новенькое удостоверение. Муровское удостоверение отличается от других, оно немного больше по размеру, чем обычное.

– Смотри, Александр, – строго предупредил кадровик, – не потеряй его! За потерю удостоверения знаешь что бывает? Служебное несоответствие, на аттестационной комиссии сто процентов «зарубят»!

Я взял удостоверение и вернулся в отдел. Перевозчиков, Самохин и Добродеев что-то активно обсуждали.

– Заходи, Саня! – сказал Самохин. – Ну что, ксиву получил?

– Да, получил.

– Все, теперь ты у нас настоящий опер! – улыбнулся Серега.

В этот же вечер мы пошли отмечать начало моей работы в Московском уголовном розыске. Зашли мы в небольшое кафе. Я уже знал, что ребята были в нем частыми посетителями, и относились к ним как к почетным гостям. Были соответствующие скидки, можно было посидеть в отдельном кабинете, где мы провели весь вечер. Говорили на разные темы. Но, как известно, в мужской компании всегда обсуждаются две темы: работа и женщины. Иногда, конечно, досуг – рыбалка, охота и прочее.

Вскоре я уже знал, что занимаемся мы различными задачами. Среди направлений, откуда поступает оружие, прежде

всего горячие точки. В последнее время, после распада СССР, их образовалось довольно много. Вот и везут оттуда в столицу различное оружие. Второе направление – со стороны воинских частей. Офицеры, прапорщики иногда при-торговывают своим вооружением. Еще одно направление – мастера-самодельщики, которые активно переделывают газовые пистолеты в пистолеты, стреляющие мелкокалиберными пулями. И еще одно направление – так называемые «черные» следопыты, те, кто находит оружие времен войны, приводит его в порядок и продает. Места сбыта оружия – самые разнообразные. Прежде всего это вещевые рынки. Но большинство оружия сбывается постоянным клиентам – боевикам многочисленных преступных группировок и «бригад», которых в последнее время в Москве расплодилось огромное количество.

– Это наши основные клиенты, – говорили ребята. – В основном мы их и «дергаем», арестовываем.

– Надо тебе план выполнить – а план у нас дело святое, – объяснял Самохин, наливая очередную рюмку водки, – мы подъезжаем к какому-нибудь заведению и начинаем трясти господ бандюков. Глядишь, у кого «тэтэшку» вытащим, «стечкина», «макарова», а дальше поехало – галочка по выполнению плана.

– И что в итоге? Премия? – спросил я.

– Премия, благодарность, почет и уважение. – Самохин похлопал меня по плечу. – В общем, Саня, ты парень вроде

правильный, наш человек. Завтра крещение примешь.

– Что за крещение? – поинтересовался я.

– По оперативным данным, завтра будет предпринята попытка доставки очередной партии оружия из горячей точки, из Приднестровья, – сказал Николай. – Я правильно понял, Серега?

– Да, так, – кивнул Перевозчиков.

– Так что завтра с утра приходи на службу вовремя, не опаздывай. Сядем в машину и поедем на точку, где будем «пасти» курьеров.

Вскоре мы распрощались, я вернулся домой. Тогда я жил с матерью в Ясенево. Отец ушел в другую семью. Мать работала врачом в районной поликлинике.

Придя домой, я сразу улегся спать.

На следующий день ровно в девять я был на работе. Мы сели в вишневую «семерку» и направились в сторону Минского шоссе, где должна была произойти встреча курьера.

Проехав по шоссе километров пятнадцать, мы остановились неподалеку от поста ГАИ. Николай пошел инструктировать гаишников о предстоящей операции. У всех нас были рации. С утра я успел получить штатный «макаров», который время от времени вытаскивал и поглядывал на него. Серега первым заметил это.

– Сашка, что ты с «макаровым» играешь? – спросил он. – Наглядеться не можешь?

– Нет, просто это мое первое оружие...

– Ничего, скоро ты их видеть не сможешь, потому что вся наша работа связана с оружием.

– Серега, я вот что хочу спросить... Твой агент своих, что ли, сдал?

– Конкурирующую фирму. Их «заложить» – святое дело! – усмехнулся Перевозчиков. – Ждем мы «Ауди-100» с молдавскими номерами, из Приднестровья. Прошмонаем полностью машинку, особо надо обращать внимание на следующие места, – и Сергей стал подробно рассказывать, в каких местах автомобиля обычно прячется оружие. – А дальше мы с Андрюхой поработаем с клиентом, глядишь, и расколем его.

Неожиданно зашипела рация.

– Пацаны, не заснули? – услышали мы голос Самохина, который находился во второй машине.

За это время мимо нас уже прошло несколько «Ауди-100», но они были с другими номерами и не представляли интереса для нас.

– А вдруг они номера поменяли? – спросил я у Перевозчикова.

– Кстати, они могут так сделать. Но источник сообщил, что под своими идут...

Вскоре рация опять зашипела, мы снова услышали голос Самохина.

– Внимание, ребята, объект приближается. Серебристая «Ауди-100». Провожайте ее!

– Понял тебя, Первый, – ответил Сергей и, выключив ра-
цию, включил зажигание. – Ребята, смотрите, сейчас сереб-
ристая «Ауди» пройдет!

Действительно, через несколько мгновений мимо нас про-
шла на большой скорости серебристая «Ауди», направляв-
шаяся в сторону Москвы.

– Теперь работаем по схеме. На посту ГАИ ее должны за-
держать.

До поста ГАИ было около пятисот метров. Мы стали
ждать Самохина. Вскоре «жигуленок» появился на горизон-
те. Поравнявшись с ним, мы поехали к посту.

Подъехав к посту, мы увидели серебристую «Ауди», стоя-
щую на обочине. Гаишник внимательно проверял докумен-
ты водителя. Мы остановились. Возле машины стояли моло-
дой парень и девушка.

– Специально подругу взял, для отвода глаз, – тихо сказал
Сергея.

Мы вышли из машины. Самохин остался сидеть в «Жи-
гулях», на случай непредвиденной ситуации. Сергей с Доб-
родеевым подошли к водителю вплотную и предъявили свои
удостоверения. Сергей сказал:

– Московский уголовный розыск! – Обратившись к гаиш-
нику, он спросил: – Ну, как у него с документами?

– Вроде все в порядке.

– Ну что, землячок. – Сергей взял в руки водительское
удостоверение. – Как тебя зовут? Семен? Откуда ты, Семен,

к нам прибыл? Из Молдавии?

– Нет, с Украины, – ответил парень.

– Допустим, с Украины... Ты знаешь, что сейчас ты находишься на территории Российской Федерации и тут действуют свои законы, отличающиеся от ваших. И, конечно, ты знаешь, что у нас существует уголовная ответственность за незаконное ношение и перевозку оружия.

– Ну, знаю...

– И ты, наверное, знаешь, что если человек добровольно выдает оружие, то он освобождается от уголовной ответственности. Ты мне ничего не хочешь сказать по этому поводу? – неожиданно добавил Сергей. – У тебя есть возможность, ровно шестьдесят секунд, для того, чтобы добровольно выдать нам оружие. Ну, время пошло! – Он взглянул на часы.

Я понял, что это отработанный психологический прием. Тем временем Володя достал из бокового кармана наручники и стал вертеть их в руках, как бы показывая, что через шестьдесят секунд они могут защелкнуться на руках парня.

Парень занервничал.

– Я не знаю... – начал он.

– Вот видишь, ты уже думаешь! Давай говори, где у тебя оружие! Быстро, давай, времени осталось пятнадцать секунд! А то сейчас омоновцы приедут, заберут тебя в Бутырку или в Матроску, попадешь ты в камеру. А до этого у нас на Петровке посидишь, в пресс-хате... А я думаю, что тебе та-

кая жизнь с приключениями не нужна. Осталось десять секунд!

Бегающий взгляд Семена говорил о том, что он никак не может решить, что делать.

– Я не знаю... Мне тут передали, попросили довести до Москвы... А что там, я не знаю, не смотрел... – заговорил он.

– Нельзя нам говорить, что ты не знаешь, что везешь. Ты нам должен выдать оружие добровольно, тогда к тебе претензий не будет. Где оно лежит, Семен, – в багажнике, в бензобаке, под «торпедой»? Быстро говори! А то мы сейчас искать начнем!

– В бензобаке, – опустил голову Семен.

– Что там?

– Пистолеты.

– Вот это другой разговор! – довольно проговорил Сергей. – Значит, оформляем явку с повинной и чистосердечное раскаяние. То есть ты выдаешь сотрудникам уголовного розыска свой арсенал. Все, ребята, – повернулся Сергей к нам, – едем на автосервис изымать оружие. А вас, девушка, попрошу следовать с нами.

Мы разделились. Девушку посадили в нашу машину, с ней должен был разговаривать Володя Добродеев, а мы с парнем сели в «Ауди». За руль посадили хозяина машины. Впереди сел Сергей, я устроился на заднем сиденье. Самохин поехал за нами на своей машине, страхуя нас.

Через некоторое время мы были в автосервисе, где быстро

вскрыли бензобак. Оттуда было вытащено около двадцати пистолетов «ТТ». Это был очень хороший улов.

Вскоре парня допрашивали уже в нашем отделе. Но допрос показал, что он вез оружие не по какому-то заказу, а просто на реализацию, должен был передать партию оптики, занимающемуся сбытом оружия в Москве, и получить деньги. Эта ситуация полностью подпадала под раскрытие преступления. Теперь нам не нужно было отслеживать покупателя, брать его с поличным. Дело было закончено.

– Двадцать стволов – улов неплохой. – Сергей улыбнулся. – Так что мы с вами, пацаны, будем премированы руководством главка! А сейчас пойдем отмечать удачное проведение операции!

Через некоторое время мы сидели в баре и делились своими впечатлениями от проведенной операции...

Глава 8

Ноябрь 1993 года

Прошло больше двух месяцев моей работы в Московском уголовном розыске. За это время мы провели несколько операций. Затем последовали известные события октября 1993 года: штурм Белого дома и Останкина, когда в Москве начались беспорядки с перестрелками. Мы уже обнаружили, что у населения в обороте находится много оружия. После расстрела Белого дома, когда все участники нового путча были арестованы, нашему отделу, как, впрочем, и всему уголовному розыску, была поставлена задача изъятия того огнестрельного оружия, которое применялось при уличных беспорядках. Мы ездили по Москве, посещали различные значные места и проводили облавы. Иногда нам удавалось получить результаты, мы изымали оружие.

За это время я узнал много тонкостей нашей работы. Узнал, например, что у нас существует соответствующий план по раскрытию преступлений, по которым специализируется наш отдел. Иногда бывало, что план выполнялся. Но бывали и так называемые «мертвые» периоды, когда не было курьеров, осведомители молчали, никакой возможности получить оружие не было. Это были самые неприятные периоды, потому что за нераскрытие преступлений мы полу-

чали упреки, выговоры и нарекания, что мы не работаем в полную силу. Тогда мы всей бригадой дружно шли на вещевые рынки и пытались отыскать там какого-нибудь залетного продавца оружия, чтобы взять его с поличным.

Однажды нам повезло. Мы дежурили на Тушинском вещевом рынке в полном составе – Добродеев, Перевозчиков и я. Самохин в это время был в отпуске, так что функции начальника отделения выполнял Сергей. Расписав роли, мы шныряли между рядами, выдавая себя за покупателей стволов, представителей бандитских формирований. Серега с Володькой даже специально оделись под бандитов. Я же рыскал в основном среди азиатов, спрашивая аккуратно о том, где можно купить ствол, или «плетку», как иногда выражались бандиты. Но большей частью мне предлагали наркотики. «Вот бы, – думал я, – отделу по борьбе с наркотиками сюда попасть! Но они и так свою норму вырабатывают». В Москве в это время уже было много наркотиков, и они изымались в больших количествах.

Я бродил по рядам, время от времени поглядывая на продавцов. Наверное, уже половина рынка знала, что я ищу ствол. Неожиданно меня кто-то взял за руку. Я обернулся. Передо мной стоял парень, похожий на студента, одетый в короткую куртку, в темных очках.

- Вы кое-чем интересуетесь? – начал издалека парень.
- Да, интересуюсь, – ответил я.
- А что именно вам нужно?

Я посмотрел по сторонам, делая вид, что осматриваюсь, а на самом деле выискивая своих ребят, чтобы подать им условный знак.

– Ствол мне нужен, – тихо сказал я. – Надежный ствол, чистый, с хорошими характеристиками. У тебя есть такой?

– Может быть, и есть, – ответил парень. – Пойдем, здесь недалеко.

Вскоре мы покинули территорию вещевого рынка. Ребята так и не увидел. Мы вышли на проезжую часть Волоколамского шоссе. Парень остановился и тихо сказал:

– У меня переделанное...

– Что значит переделанное? – переспросил я.

– Из немецкого газового пистолета переделан под стрельбу мелкокалиберными пулями. Возьмешь такой?

– А сколько он стоит?

– Двести баксов. Сто он сам стоит плюс работа. «Маслины» – отдельно.

Я понял, что «маслинами» он называет патроны.

– Давай посмотрим.

– А что смотреть? Немецкий «кольт». Знаешь такую модель? Устроит тебя?

– Знаю. Устроит.

– А бабки у тебя с собой? Покажи!

Я полез в карман и достал заранее выданные мне деньги.

– Вот, четыреста баксов есть.

– Так тебе один или два надо? – спросил парень.

– А что, у тебя и второй есть?

– Есть.

– Тогда я два и возьму. Может, скидку сделаешь?

– Нет, скидки никак не получается. Ну что, поедем?

– А далеко ехать надо?

– Нет, тут рядом.

– Ты на машине? – поинтересовался я.

– Нет, сейчас тачку поймаем.

Парень вышел на дорогу и поднял руку. Почти сразу же мы поймали какого-то частника. Парень сказал:

– На улицу Свободы, шеф!

Мы проехали несколько сот метров по Волоколамскому шоссе и свернули налево, на улицу Свободы.

– Куда дальше? – спросил водитель.

– По улице Фабрициуса, поверни налево, – сказал парень.

Мы повернули. Вскоре парень попросил затормозить. Водитель остановился. Расплатившись, парень вышел из машины.

– Пошли, не бойся! – сказал он мне с улыбкой.

Мы подошли к жилому дому, недалеко от которого стоял гараж-«мыльница». Парень посмотрел на меня и сказал:

– Давай деньги, сейчас получишь товар.

– Так ты товар покажи!

– Товар тут лежит.

Парень достал ключи, открыл гараж, вошел внутрь и вынул из-за шкафчика небольшой сверток.

– На, смотри. – Парень приоткрыл сверток. – Видишь?

В свертке лежали два черных газовых пистолета производства Германии.

– А откуда я знаю, что они переделаны, что стреляют патронами? – спросил я, решив потянуть время.

Парень раздраженно покрутил головой.

– Вот смотри, перемычка спилена, пружина утоплена, ствол стальной стоит. – Он вытащил из кармана патрон от мелкокалиберной винтовки, вставил его в пистолет, передернул затвор и нажал на курок. Раздался щелчок.

– Видишь, все в порядке. Давай деньги! – сказал парень, оглянувшись по сторонам.

– Чего ты боишься? Подумаешь, – сказал я как можно беспечнее, – газовый ствол, кто за это привлекает?

– Ты, наверное, законов не знаешь, – проговорил парень.

Я передал ему четыреста долларов. Задерживать его не было смысла. Я подумал, что у него может быть еще оружие.

– Послушай, – спросил я, – а у тебя еще могут быть такие?

– Могут и быть, – улыбнулся парень. – А что, тебе еще нужно?

– Конечно. Как бы с тобой связаться?

– Оставь свой телефон, я тебе позвоню.

– У меня только рабочий.

– Давай номер. А сколько тебе нужно?

– Я бы еще штук пять взял, по двести долларов, конечно.

Хотя, думаю, что за пять штук можно и скидочку сделать...

– Хорошо, по сто восемьдесят отдам. Устроит?

– Да, устроит.

– Значит, пять штук берешь. Когда позвонить?

– Давай через неделю. Подойдет?

– Да, пиши свой рабочий. – Парень протянул мне листок бумаги. Я записал номер телефона.

– Только обязательно позвони, я буду ждать! – сказал я. – Если что, где тебя можно найти?

– Я тебе позвоню, обещаю, – сказал парень.

– Хорошо, договорились!

Как только мы расстались, я тут же набрал номер ребят.

– Пацаны, – сказал я, – я тут два ствола купил, с клиентом познакомился.

– Встречаемся на базе, – ответил Серега. – Через сколько будешь?

– Через час доберусь.

Через час я был на Петровке. Мы внимательно изучали купленные мною пистолеты.

– Стволы действительно переделанные. Надо их на экспертизу послать, – сказал Володька.

– Какая экспертиза? – махнул рукой Серега. – Этот парень, наверное, сам их клепает. Посмотри, курок укреплен, пружина мощная вставлена... Хорошо бы этого оружейника зацепить!

– А если он посредник?

– Давай «примем» его на второй партии, на Петровку до-

ставим, допросим с пристрастием, он нам весь расклад и сдаст. Как думаешь?

– Давай попробуем, – кивнул Серега.

Прошла неделя. Парень не обманул, позвонил.

– Здорово, это я, – сказал он, не представляясь. Но я сразу узнал его голос. – Тушинский рынок помнишь?

– Конечно, помню.

– Ну что, продолжение тебе нужно?

– Нужно. Мне еще грибочки бы...

– «Маслята», что ли?

– Да. Можешь достать?

– Могу, за отдельную плату.

– Почему? Ладно, по телефону не будем. При встрече договоримся.

– Значит, мне пять штук везти?

– Да. Где встречаемся? В Тушине, на старом месте?

– Нет, не нужно в Тушине. «Макдоналдс» на Речном вокзале знаешь? Давай там. Во сколько будешь?

– Часа через два.

– Все, до встречи!

В назначенное время мы всей командой были в «Макдоналдсе». Сергей с Володькой сидели за соседним от меня столиком, я ждал парня. Наконец он появился.

– Здорово! – Он протянул мне руку. – Как предыдущая покупка? Все нормально?

– Да, все здорово. Классная вещь! Я сегодня пять возьму

и еще заказик бы тебе сделал...

– Отлично! Поехали, – махнул рукой парень.

Мы вышли на Ленинградское шоссе и стали ловить машину. Остановился частник.

– На улицу Свободы! – сказал парень.

Я понял, что мы поедем на старое место. Хорошо, что я предупредил ребят, куда мы можем поехать. Они уже сидели в служебных «Жигулях».

Вскоре мы остановились у знакомого гаража на улице Фабрициуса.

– Ну, давай бабки! – сказал парень. Я вытащил деньги.

– Тут ровно девятьсот, как и договаривались, – сказал я отчетливо, чтобы все хорошо записалось на включенный диктофон, спрятанный у меня под одеждой. – Давай еще раз пересчитаю. Сто долларов, двести, триста... Девятьсот. Давай пистолеты!

– Сейчас. – Парень быстро открыл «мыльницу», достал сверток и протянул мне.

– Давай посмотрю, сколько тут пистолетов, – говорил я для того, чтобы сделать запись для суда. – Раза, два, три, четыре, пять... Все стреляют мелкокалиберными пулями, да?

– Да, все в порядке, все переделанные и рабочие.

– Хорошо. Держи краб!

Я протянул руку, словно бы для прощания. Парень протянул свою руку в ответ, но в этот момент я быстро надел ему на запястье наручник.

– Стоять! Московский уголовный розыск! – громко проговорил я. Тут же появились мои коллеги, Серега с Володькой.

– Привет, покупатель! – поприветствовали они меня. – С почином тебя!

Усевшись в машину, мы направились в сторону Петровки. Серега пытался раскрутить парня.

– Ты понимаешь, – убеждал он парня, – что ты серьезно влип? Сбыт оружия, тебе пятерик светит как минимум, а то и больше! Как я понял, ты, Дима, раньше не сидел?

– Нет, что вы, не сидел! – испуганно помотал головой Дима.

– Тогда ты в дружный коллектив Бутырки точно не вступишь! Опустят тебя на второй или третий день! – сказал Серега, специально запугивая его. – А дальше – зона, пойдешь туда опущенный. И будут там тебя трахать все подряд! Давай лучше помоги следствию, расскажи, откуда оружие берешь, кому продаешь. Короче, выдашь полную программу. А мы тебе смягчение сделаем определенное.

Парень тут же ответил:

– Ребята, я сам его делаю, я студент Института имени Менделеева.

– А где же ты его делаешь?

– Дома.

– Тогда поехали, покажешь. Где твой дом?

– Здесь недалеко.

Сергея развернул машину. Вскоре мы уже были в однокомнатной квартире нашего кулибина. Он не обманул. Квартира была оборудована под небольшую оружейную мастерскую. Схема была довольно простая. Дима покупал газовые пистолеты – в то время они продавались свободно, без всякого разрешения, – а затем с помощью нехитрых приспособлений и специального инструмента переделывал их для стрельбы мелкокалиберными пулями. Для этого в квартире стоял верстак, тиски и еще кое-какие инструменты. Таким образом Дима переделывал пистолеты.

– Послушай, а ты можешь показать, как ты это делаешь? – спросил Сергей.

– Могу, конечно.

– А у тебя есть «ствол» не переделанный?

– Есть парочка, я купил.

– И заказы на них есть?

– Нет, я на всякий случай купил.

– Давай покажи!

Дима, быстро разобрав купленный им газовый пистолет «кольт», сел за тиски, взял напильник и начал что-то пилить, подтачивать. Вся работа заняла не больше двух часов. Я с интересом наблюдал за действиями Димы. Он действительно был мастером, хорошо разбирался в строении этих пистолетов.

– Дима, такой вопрос, – спросил я, – а откуда ты все это знаешь?

– У меня папа военный. Ему раньше полагалась книжка «Устройство пистолета «макаров», чертежи всякие там были. Вот я и изучил ее.

– Так это же книжка для служебного пользования!

– Но за это же никто к уголовной ответственности не привлекает. И потом, – Дима отложил в сторону напильник, – я бы хотел знать, что меня ждет. Мы договорились или как?

– Дима, мы слова на ветер не бросаем, – ответил Серега. – Мы договорились – мы тебе спишем по полной программе. Изъятие оружия, естественно, проведем, все зарегистрируем. А дальше подумаем, с начальством посоветуемся, как тебя провести – то ли как добровольно выдавшего, то ли раскаяние. В любом случае это смягчающие обстоятельства для суда. Добровольная выдача – вообще можно от ответственности освободить. Но вот инструментик – это улика получается...

– А что, можно его уничтожить, – предложил Дима.

– Нет, зачем его уничтожать? Давай-ка мы его заберем к себе, для будущих дел. А тебе придумаем такую легенду, что ты оружие купил сам, на Тушинском рынке... Нет, брат, на Тушинском рынке у нас с тобой не получается. Давай-ка – ты его нашел вот в этой «ракушке» и выдал нам. Стоп, тоже не получается... Тогда получается, что мы у тебя оружие купили, нам же надо как-то за деньги отчитываться.

– Давайте сделаем так. У нас не было никакой сделки купли-продажи оружия, – сказал Дима. – Я нашел это оружие

случайно в открытом гараже, где хранилась машина...

– Кстати, «мыльница» у тебя откуда? – спросил Володька.

– Я арендовал...

– А машина есть?

– Нет, машины нет.

– Вот видишь, как же мы объясним наличие у тебя гаража? Ладно, – неожиданно махнул рукой Сергей, – живи, Дима! Но не занимайся противозаконными действиями, потому что еще раз попадешься – извини тогда, получишь по всей строгости нашего закона!

– Что вы, ребята! – заговорил Дима. – Спасибо вам большое! Вот еще... – Он сбегал в кухню и протянул Сергею пятьсот долларов. – Вы возьмите, за те два «ствола», и вот еще... – Он протянул еще несколько купюр.

– Хорошо, Дима, – сказал Серега, – я смотрю, ты парень правильный. А инструментик мы у тебя конфискуем, так как он является вещью запрещенной.

– Понятно, – кивнул Дима.

Вскоре мы покинули квартиру, вынесли инструмент и уселись в машину.

– Серега, как же ты собираешься все это в процессуальном плане проводить? – спросил я. – Ты ведь его даже на Петровку не вызвал.

– А зачем он нам нужен? – усмехнулся Перевозчиков.

– Как же мы будем это оружие проводить? – не понял я.

– Мы вот как сделаем. А все продумано! Четыре ствола

мы с тобой сдадим как раскрытое преступление, как склад, обнаруженный в гараже. Гараж мы сами подберем, какой-нибудь бесхозный. Денежки в общак бросим, на всякий случай. А пару стволов нужно оставить на момент, когда у нас голодный период настанет, не будет ничего. Тогда эти стволы под раскрываемость и подгоним. Правильно я мыслю?

Я пожал плечами.

– Самохину ничего говорить не будем. Пусть отдыхает, у него свои интересы по другой линии проходят. А мы на троих все поделим.

Вскоре мы приехали на Петровку. Деньги поделили по дороге.

В этот же вечер мы зашли в ресторан, радуясь благополучному завершению операции.

А потом действительно наступил голодный период. Не было ни одной возможности изъять хоть какое-то оружие. Вот тогда Володьке пришла в голову мысль.

– Слышите, пацаны, – сказал он, – а давайте нарисуем такую картинку. У нас два ствола есть. Берем один ствол, положим его в пакет, оставим пакет на улице, сами сядем в машину и будем наблюдать. Кто-нибудь клюнет, мы его раз – и взяли с поличным. Вот у нас преступление сразу и раскрыто.

– Как же так? – спросил я удивленно. – Нехорошо получается! Человек берет пакет...

– А мы посмотрим, что он будет делать дальше. Если он положит его на место и не будет брать, то мы его трогать не

станем. А если возьмет и попытается скрыться, то мы его и прихватим.

– Но это же незаконно получается!

– А если он сам берет незаконную вещь, переделанное оружие, ты считаешь, это законно?

– Нет, незаконно.

– Ну вот! А ты что, хочешь, чтобы нам очередные палки накидали и взыскания, чтобы мы круглые сутки по Москве носились, дежурили? Или ты хочешь более-менее нормальной жизни? – спросил Серега.

– Ну, я как все...

– Ты сам-то, Серега, что думаешь? – спросил Володька.

– Я – за!

На следующий день мы успешно провели операцию под названием «Бомж». Володька купил бутылку водки, буханку хлеба и темный непрозрачный пакет. Он положил в пакет еще и ствол, с которого мы заранее стерли отпечатки пальцев, и мы оставили пакет возле палатки, где продавали пиво, водку и вино. Сами сели в машину и стали наблюдать, кто подойдет и возьмет нашу наживку.

Надо сказать, что к палатке подходило много людей, но пакетом никто не интересовался.

Наконец мы заметили, что к палатке подошел мужчина, похожий на бомжа. Он посмотрел на пакет, заглянул в него. Увидев бутылку, он оглянулся по сторонам. Мы видели, как у него загорелись глаза. Он быстро вытащил бутылку водки

и, откупорив ее, стал пить прямо из горлышка.

Володька засмеялся:

– Наверное, боится, что отнимут!

Выпив половину, мужчина снова заглянул в пакет, увидел там пистолет, взял его в руки, рассматривая, и сунул его под брюки.

– Ну что, пацаны, пойдём брать? – спросил я.

– Нет, погоди, рано ещё! – сказал Серега.

Тем временем мужчина снова приложился к бутылке. Видно было, что он уже опьянел. Немного покачиваясь, он пошел в сторону от ларька.

Мы вышли из машины и пошли ему навстречу. Поравнявшись с ним, Володька выхватил из кармана наручники и надел мужчине на руку.

– Спокойно, мужик, – сказал он, – Московский уголовный розыск.

– Вы что, ребята? – проговорил мужчина. – Я ничего не делал, иду себе спокойно...

– Пошли с нами! – сказал Володька и потянул его за собой. Мы усадили задержанного в машину и скоро были у себя.

Мужик был пьян, и ему было все равно, что с ним делают. Когда мы сказали ему, чтобы он добровольно выдал запрещенный предмет, он в присутствии понятых совершенно спокойно вытащил пистолет и показал нам:

– Вот пистолет, – сказал он, – это мой, я его нашел.

– А где ты его нашел? – спросил Володька.

– Не помню где. Но это мой пистолет.

– Все ясно. Ведем его в камеру!

Зафиксировав все в протоколе, мы оформили раскрытое преступление. Позже мы узнали, что мужик получил всего два года. Наверное, он был доволен. У него было место, где он мог спать, и еда, которую получали зэки. Для него это было лучше, чем перебиваться чем придется в холодном городе.

Шло время. Теперь мы взяли за правило отмечать каждую успешно проведенную операцию. Деньги у нас были, мы ходили в рестораны, кафе, в большом количестве открывшись в Москве. Мы выполняли свой план. Иногда мы подсовывали по той же схеме стволы в пакетах, иногда брали реальных продавцов оружия. Вся суть проведенных операций заключалась в том, что мы получали благодарности, поощрения, но крупного материального навару мы не имели.

Мысль заняться коммерческой деятельностью родилась то ли у Володьки, то ли у Сережки, я уже не помню. Они вывели меня на разговор. Как-то мы сидели в кафе, Володька начал издалека.

– Саша, что ты имеешь к своим двадцати пяти годам? Машины нет, живешь с мамой, зарплата небольшая. Как жить думаешь?

Я пожал плечами.

– Не знаю...

– На премию долго не протянешь. А ты посмотри, как лю-

ди живут! Бандюки на таких тачках ездят! Коммерсанты народ обманывают! Я что хочу сказать – давай поправим свое материальное положение. Мы тут с Серегой покумекали и тебя в долю зовем. Хочешь – иди в дело, не хочешь – не надо.

– А что делать-то надо? – спросил я.

– Да ничего особенного. Будем выслеживать богатеньких коммерсантов или бандюков, будем у них стволы изымать. И, соответственно, брать деньги за невозбуждение уголовного дела, а после этого отпускать их с миром, при этом конфисковывая пушки и беря бабки. Как ты на это смотришь?

– В принципе неплохо.

– Знаешь какие денежки тут можно срубить? Я думаю, двадцать-тридцать тысяч долларов за откуп. Я интересовался, сколько адвокат дает взятку судьям, прокурору, следователям, чтобы дело такого рода замять. Конечно, это не с каждого, материальное положение разное. Но в среднем суммы такие. Если мы в неделю будем троих брать, то по двадцатке на человека будем иметь.

– погоди, – сказал Серега, – а Кольку мы забыли спросить.

– А Коля согласен.

– Самохин согласен? – удивленно переспросил Серега.

– Да, согласен. Он мне сам, считай, это предложил! Он наше прикрытие. Естественно, на операции он ездить с нами не будет, он же начальник, «бугор». Но остальное прикрытие он берет на себя.

– Я согласен, – сказал я.

– Хорошо. Завтра мы проводим операцию.

Глава 9

В день нашей первой операции, на которой мы должны были изъять оружие, мы очень волновались. Мы заранее разработали схему, достаточно простую. К операции привлеклось две машины. В одну, обычные «Жигули», садился я, выполняя роль «лоха». Серега с Володькой садились в другую машину, они должны были играть роли оперативников. Мы должны были подъехать к какому-нибудь ночному клубу или казино и отыскать будущего клиента, желательно бандитской внешности. Хорошо, если бы он был один в машине, максимум двое. Если в машине сидело больше двух человек, то нам не было смысла проводить операцию, потому что мы могли попасть под перестрелку. После того как клиент усаживался в машину, мы ехали за ним. Затем, улучив момент, я обгонял его и подрезал. Естественно, он останавливал машину, выскакивал из нее и завязывал драку. В это время подъезжали мои коллеги и проводили полный досмотр машины на предмет обнаружения незаконных предметов. Мы посчитали, что, помимо оружия, в машине могли быть наркотики. Поэтому успех, по нашим расчетам, нам был гарантирован.

В первый день мы подъехали к одному ночному клубу. Сидели в машинах долго, уже начали замерзать. Но тут мы увидели, как из дверей клуба вышли двое ребят бандитского

вида. Один из них слегка покачивался. Видно было, что он изрядно выпил. Они подошли к джипу, второй парень сел за руль.

– Все, Санек, двинули! – передал по рации Серега. Я тут же завел машину и медленно поехал за джипом.

Вскоре мы свернули на набережную Москвы-реки. Теперь мне нужно было обогнать и подрезать джип. Я быстро разогнался. «Жигули» летели на такой скорости, что мне казалось, машина вот-вот начнет рассыпаться. Но джип шел быстрее. Я уже отчаялся догнать парней, но тут джип неожиданно остановился. Двое вышли из машины. Один из них обошел джип и стал мочиться, не отходя далеко, видимо, выпил много.

Я объехал джип и стал ждать, когда он приблизится ко мне. Дождавшись этого, я резко повернул влево, подрезав джип. Тут же я услышал резкий визг тормозов. Я тоже затормозил, «жигуль» даже немного занесло. Джип, продолжая свой тормозной путь, медленно приближался к моей машине. Еще момент – и будет столкновение, придется машину ремонтировать... Джип остановился. Из машины выскочили два «быка». Видно было, что это бандиты. Один из них уже держал в руках ствол. «Господи, вот удача!» – подумал я, но тут же испугался – а вдруг он сейчас выстрелит? Время тогда было такое, беспредельное. Стреляли каждый день и помногу.

Но не успел я достать из своего кармана пистолет с удо-

стоверением, как услышал сзади голоса своих коллег:

– Стоять, братва! Уголовный розыск!

Один из парней быстро отбросил в сторону только что вытасченный ствол, второй спокойно положил руки на капот машины. Через некоторое время ребята уже надевали наручники на наших клиентов.

Теперь нужно было вывести их на разговор, потому что проезжающие мимо водители начали обращать внимание на нашу группу. Я подошел к выброшенному пистолету, поднял его, аккуратно положил в заранее приготовленный полиэтиленовый пакет. Ребята уже сажали бандитов в джип. За руль сел я. Серега сел поближе к задержанным и начал разговор издалека.

– Ну что, пацаны, – спросил он, – откуда приехали?

– Мы из Кемерова.

– О, кемеровские бандиты! Когда в Москву приехали?

– Недавно, недели две назад.

– Вот видите, как вам не повезло! Только приехали – уже засветились, на зону пойдете. По пятерочке каждый получит, а может, выплывет еще что-нибудь из вашего бандитского прошлого... Не повезло вам, пацаны!

– Слышь, командир, – прервал его один из парней, понизив голос, – а никак с вами договориться нельзя?

– Договориться? – изобразил удивление Серега. – А что ты можешь предложить?

– Давай мирно решим эту тему, а? Хочешь – тачку забе-

рите...

– Да зачем мне твоя «паленая» тачка? Лавэ есть?

– Хочешь – лавэ дадим.

– А с собой деньги есть?

– Есть, десятка точно наберется...

– Десятка – это несерьезный разговор! – усмехнулся Серега. – Вас двое – давай по тридцатке с носа, и мы отпускаем вас с вашей тачкой.

– Но у нас таких денег нет...

– А когда достать сможешь?

– Завтра могу достать.

– Тогда мы твоего напарника забираем, – сказал Серега, – а завтра, когда ты деньги привезешь, мы его отпустим.

– Куда привозить деньги? – спросил парень.

– Как куда? На Петровку.

– Как, прямо на Петровку, в натуре, деньги привозить? – удивленно переспросил парень.

– Сад «Эрмитаж» знаешь? – спросил Серега.

Парень кивнул головой.

– Во сколько деньги привезешь?

– Ты телефон оставь, я позвоню, может, раньше достану.

Сейчас ночь, все точки наши закрыты...

Мы поняли, что это типичные бандиты, «крышующие» коммерческие точки, и собрать деньги им большого труда не составит.

– Нет, – Серега покачал головой, – насчет завтра не по-

лучится. Нам твоего парня ночевать у нас оставлять нельзя, потому что мы его тогда оформить должны. Давай так – у вас ведь старший есть?

Парень молчал, раздумывая.

– Позвони ему. Мобила есть?

– Есть.

– Вот и позвони ему, скажи – такая вот ситуация сложилась, пусть бабки подбросит, тогда мы вас отпустим. А если нет – извини, брат, – Серега развел руками. – Заодно и узнаете, насколько вы ценны вашему «папе».

– Побазарить дашь, чтобы никто не слышал? – спросил парень.

– А вдруг убежишь?

– Да куда я убегу?

– Ладно, пошли!

Серега с парнем вышли из машины. Серега надел парню наручник и, наклонив его, пристегнул его к выхлопной трубе, предварительно проверив ее на прочность.

– Звони, – сказал он, – даю тебе две минуты. И смотри, без шуточек! Если братва твоя подтянется, всех перестреляем. Понял?

– Да, все понял, – быстро ответил парень и достал мобильник.

Через несколько минут парень постучал в дверцу джипа, давая нам понять, что разговор окончен.

– Ну что? – спросил Серега.

– Все путем. Через полчаса бабки привезут.

– Значит, мы тебя отпускаем, минут через сорок ты подвозишь нам бабульки, и мы отпускаем твоего бойца. Идет?

– Да, конечно, в натуре! – обрадованно ответил парень.

– Значит, через сорок минут на этом месте, – повторил Серега.

Парень выскочил из джипа и стал ловить тачку. Через несколько минут он скрылся.

Теперь я начал волноваться – а вдруг они накроют нас? Серега почувствовал мое состояние, наклонился ко мне и прошептал:

– Не дрейфь, они к ментам обращаться не будут, это у них западло считается. Так что они нас либо перестреляют, либо кинут, но в ментуру не сдадут.

Володька сидел в «Жигулях», держа в руках рацию и положив пистолет на сиденье рядом с собой.

Меня не покидала мысль: а вдруг сейчас явятся бандиты и перестреляют нас? Я почувствовал, что Сереге тоже не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.